

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА «ИСТОРИЯ, ПРАВО И МЕТОДИКА ПРАВОВОГО ОБУЧЕНИЯ»
МЕЖОТРАСЛЕВОЙ НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ПОЛИТИКИ И ПРАВА

**IV Всероссийская
научно-практическая конференция**

Сборник статей

ноябрь 2016 г.

Пенза

УДК 33:340

ББК 66:67

А 43

Оргкомитет конференции:

Председатель - кандидат юридических наук, доцент кафедры «История, право и методика правового обучения» *Гаврилов К.Г.*;

Ответственный редактор - зав. кафедрой «История, право и методика правового обучения» кандидат исторических наук, профессор *Федосеева Л. Ю.*;

Ответственный секретарь - кандидат исторических наук, доцент кафедры «История, право и методика правового обучения» *Гаврилова Т.В.*

А 43 **Актуальные проблемы истории, политики и права:** сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции/ МНИЦ ПГСХА. - Пенза: РИО ПГСХА, 2016. – 90 с.

В сборнике статей представлены научные работы, в которых анализируются взаимоотношения между разными странами на государственном уровне и о роле человека в этом процессе.

Scientific works in which relationship between the different countries at the state level and about a role of the person in this process is analyzed are presented in the collection of articles.

УДК 94

**ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ДЛЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ ПОВОЛЖЬЯ)**

Л.Ю. Федосеева

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
г. Пенза, Россия*

В статье рассматриваются различные формы подготовки квалифицированных кадров рабочих в условиях интенсивного промышленного строительства, отмечаются достижения и трудности в данной работе.

Ключевые слова: рабочий факультет, школа ФЗУ, повышение квалификации.

Развитие народного хозяйства требовало большого количества не просто грамотных, но высококвалифицированных рабочих и инженерных кадров, специалистов различных отраслей. Их подготовка осуществлялась через систему рабочего образования, техникумы, вузы и втузы.

Во второй половине 20-х годов в Поволжье появляются рабочие университеты, целью которых являлось повышение общего образования и специальной квалификации рабочих и служащих. Например, в Казанском рабочем университете, открывшемся в 1926 году, действовали три отделения: техническое, общественное и отделение естественных наук [1]. В 1927/28 учебном году на всех его отделениях было 337 слушателей, из них 278 человек по социальному положению были рабочими, 59 – служащими [2]. В 1929 году в Казани был открыт и воскресный рабочий университет [3].

В 1927/28 учебном году рабочие университеты возникли в Самаре, Саратове, Сталинграде [6].

Большое внимание уделялось государством профессиональному образованию. Система его строилась следующим образом: школы ФЗУ, учебные мастерские, профкурсы, профшколы, техникумы, рабфаки, вузы [4].

В докладе Сталинградского губернского отдела профессионального образования об итогах профтехнического образования за 1925/26 и перспективах на 1926/27 учебный год отмечалось, что по данным губсовнархоза на ближайшие пять лет промышленность Сталинграда нуждалась в 1333 квалифицированных рабочих, а профессиональные учебные заведения могли подготовить лишь 621 рабочего. В связи с этим ставилась задача увеличения пропускной способности школ [4, Д. 228. Л. 178].

В августе 1927 года Сталинградский ГСПС вновь заслушал доклад Губпрофобра и констатировал, что сеть профтехобразования вполне удовлетворяет потребность губернии в квалифицированной рабочей силе и нуждается лишь в коррективах по строительному, техническому и электромонтерному образованию. Однако отмечалось, что недостаточный размер стипендии (10 рублей) продолжает тормозить возможность более полного комплектования учреждений профтехобразования беднейшим населением города, поселков, деревни. Слаба материальная база профтехнических учебных заведений [5]. Было принято решение добиваться от ГубОНО увеличения ассигнований на развитие профтехобразования, повышения стипендий учащимся, открыть строительную школу ФЗУ и школу электромонтеров [5, Л. 37–38].

Развивалась сеть профтехобразования и в других районах Поволжья. Так, в 1925/26 учебном году в Татарии существовало 6 школ ФЗУ, в которых обучалось 687 человек. Из них рабочих – 700 человек (87%), крестьян – 57 (8%), прочих категорий – 30 человек. Около 40% от общего количества составляли лица татарской национальности. Весной 1926 года были открыты еще две школы ФЗУ. Повышение рабочей квалификации проводилось также по линии бригадного (136 человек) и индивидуального (204 человека) ученичества [4, Д.269. Л.17].

На 1 января 1927 года в Астраханской губернии было 7 школ ФЗУ и 1 школа конторско-торгового ученичества (Конторгуч) с числом учащихся 413 человек. Школы готовили бондарей, судовых плотников, слесарей, токарей, котельщиков, рыбников, медников.

Школа Конторгуча – кооперативных и счетных работников [5, Д.183. Л. 63].

Однако государственные, профсоюзные органы, руководящие структуры профессионального образования были озабочены не только количественным ростом учреждений профобра, но и проблемами обучения. Большие трудности вызывал низкий уровень общего образования подростков. Было установлено, что в ФЗУ принимаются лица с образованием не ниже четырех классов, а преимущественным правом при поступлении пользуются подростки, окончившие семилетку. В действительности же выполнять это требование не всегда удавалось. И этот факт особо отмечался в письме культотдела ВЦСПС в его Президиум.

В письме говорилось, что многие дети рабочих, не охваченные обычной школой, остались неграмотными. Школам фабзавуча, вынужденным строить свою работу на весьма пестрой подготовке подростков, приходилось значительно снижать свои требования в отношении минимума общеобразовательных знаний. Отсюда – значительно удлиненный срок обучения в школах фабзавуча (3–4 года) и дороговизна школы. При таком положении дел союзы, несмотря на категорическое запрещение ВЦСПС, продолжали тратить крупные суммы из своих культурфондов на дело социального воспитания [4, Д. 477. Л.20] (к системе социального воспитания относились обычные школы всех ступеней).

Не только профессионально-технические школы, но и техникумы страдали из-за слабой подготовки поступавших в них. Так, Сталинградский губпрофобр отмечал, что в 1925/26 учебном году программа профшкол и техникумов была выполнена в лучшем случае на 80%. Это объяснялось указанной причиной. Например, в механический техникум было принято: 201 человек с четырехлетним образованием, 130 человек – ниже четырехлетнего, 82 человека окончили 5 классов, 13 человек – 6 классов [4, Д. 228. Л. 178]. В техникумы Татарии в 1926/27 учебном году было принято 1336 человек. Из них окончили школу 1 степени 224 человека, 38 человек не окончили даже и ее, семилетнее образование имели 240 человек, окончили рабфак 4 человека [5, Д. 164. Л. 114].

Данная проблема остро стояла не только во второй половине 20-х, но и в начале 30-х годов.

Рационализация производства требовала пересмотра системы образования рабочей молодежи и системы подготовки рабочей силы. В связи с этой необходимостью в стране была осуществлена реформа, призванная установить наиболее полное соответствие подготовки ра-

бочей силы современному характеру производства. В «Резолюции комиссии ВЦСПС по реформе подготовки рабочей силы и введению политехнизма в систему общего образования» от 25 января 1927 года указывалось, что «теоретическое обучение должно быть связано с конкретной программой производственного обучения. Подготовка рабочей силы должна производиться в каждом частном случае в строгом соответствии с данными способами и формами производства...» [5, Д. 5451. Оп. 11. Д. 483. Л. 2, 7]. В «Резолюции» определялось, что основной формой общего образования и воспитания детей рабочих должна быть фабрично-заводская семилетка [5, Л. 11].

В январе 1927 года вышел и Циркуляр ВСНХ РСФСР, Наркомпроса и ВЦСПС «О применении сдельных работ учеников в последнем периоде обучения в школах ФЗУ». Оно допускалось «в целях более полного приобщения учащихся школ ФЗУ к условиям работы на производстве», но разрешалось только тем учащимся, которые выполнили программные работы [5, Д. 461. Л. 16].

Осуществление мероприятий, предусмотренных реформой, проводилось в течение 1927–1928 годов.

В 1929/30 году в стране развернулось массовое строительство предприятий. Если в 1928/29 году в строй действующих вступило 397 предприятий, то в 1930 году – 690. В связи с этим произошел рост численности рабочих и служащих. За 1929/30 год во все отрасли народного хозяйства было вовлечено почти три миллиона человек, в том числе в несельскохозяйственный сектор – 2,8 млн. человек [7].

Аналогичный процесс наблюдался в Поволжье, где численность персонала в промышленности, строительстве, на транспорте увеличилась с 127,4 тысяч в 1928 году до 145,4 в 1929, 163,5 тысяч в 1930 и 267,8 тысяч человек в 1931 году [9, С. 61].

Расширение программы строительства увеличило спрос на квалифицированных рабочих. В связи с этим СНК СССР дал предписание всем советским и хозяйственным органам в 1929/30 году увеличить подготовку кадров в индустриально-технических заведениях. В частности, ВСНХ СССР было предложено увеличить контингент учащихся в школах фабзавуча до 132 тысяч (не считая индивидуального и бригадного ученичества), расширить охват дополнительным образованием до 468 тысяч человек [8].

Постановлением СНК СССР от 10 ноября 1929 года «О плановом обеспечении государственной промышленности и транспорта рабочей силой в 1929/30 году» предусматривалась «переброска квалифицированных рабочих, зарегистрированных на Биржах Труда и не могущих

получить работу на месте, в другие районы, в которых ощущается недостаток в рабочей силе» [8, № 71. Ст. 676].

Одновременно совершенствовались формы подготовки и переподготовки кадров. 11 сентября 1929 года ЦИК и СНК СССР издали постановление «Об установлении единой системы индустриально-технического образования» [8, № 60. Ст.553]. В этом документе определялись три основные формы подготовки и переподготовки кадров: школьное обучение, дополнительное рабочее образование в учреждениях школьного типа, по преимуществу для занятых в производстве, и заочное обучение.

Выполняя данные решения, Ноябрьский (1929 г.) объединенный пленум крайкома и крайКК ВКП(б) Средней Волги в постановлении «О контрольных цифрах хозяйственного и культурного развития края» наметил меры по расширению сети ФЗУ и краткосрочных курсов по подготовке и переподготовке квалифицированных рабочих. И это не случайно.

В 1929/30 году в крае остро ощущался недостаток кадров. В металлообрабатывающей промышленности требовалось 800 квалифицированных рабочих, а в наличии была лишь одна школа ФЗУ, которая только с 1931/32 года должна была начать выпуск 50–60 человек ежегодно. Такие хозяйственные организации, как Спичтрест, Кожтрест, Стеклотрест, не имели ни одной профессиональной школы [9, С. 66].

Для второй половины 20-х годов характерно расширение сети профессионального рабочего образования за счет создававшихся на предприятиях кружков и курсов для повышения квалификации, получения рабочей специальности.

Но наряду с несомненными успехами, в деле подготовки кадров были и серьезные недостатки. В частности, многие школы ФЗУ основное внимание уделяли общеобразовательной подготовке учащихся и мало времени отводили на обучение профессии, как теоретическое, так и практическое: в бригадном и индивидуальном ученичестве хорошо было поставлено практическое обучение у станка, но слабо – специальная теоретическая подготовка.

Часто школы ФЗУ готовили рабочие кадры, не требующиеся данному предприятию, либо в избытке имеющиеся на биржах труда, при остром дефиците иных профессий [3, Д.159. Л.32; Д.515. Л.19; Д.516-б. Л.18]. Так, например, в Татарии в 1929 году произошло перепроизводство в подготовке специалистов полиграфической и кожевенно-обувной промышленности, не хватало шорников, литейщиков и др., в Сталинграде и Астрахани вместо необходимых промышленно-

сти электромонтеров в массовом количестве готовили слесарей и токарей. Понижение требований к поступающим в отношении их подготовленности к учебе вело к тому, что многие учащиеся не справлялись с учебной программой и оставались на повторный курс. В Татарии, например, в 1929 году второгодниками были 12% учащихся школ ФЗУ [3, Д. 159. Л. 32; Д. 515. Л. 19; Д. 516-б. Л. 18].

Намеченные же темпы развития промышленности диктовали необходимость перехода на непрерывное производство (которое и было осуществлено на рубеже 20–30-х годов), а это, в свою очередь, требовало большого количества квалифицированных кадров рабочих. Следовательно, необходимо было наладить четкий учет потребности в тех или иных профессиях и привести в соответствие с нею всю систему рабочего образования, а также установить тесное взаимодействие всех органов и организаций, так или иначе занятых кадровой проблемой.

На решение этих задач были направлены усилия органов народного образования, отделов труда, профсоюзов, хозорганов в конце 20-х – начале 30-х годов. В Поволжье увеличивается сеть учреждений профобра, число учащихся; медленно, но улучшается материальная база учебных заведений, готовящих кадры рабочих.

Список использованных источников

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5451. Оп. 11. Д. 456. Л. 30.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5451. Оп. 12. Д. 310. Л. 22.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5451. Оп. 13. Д. 159. Л. 40.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5451. Оп. 10. Д. 477. Л. 12.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5451. Оп. 11. Д. 161. Л. 37.
6. Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф.1. Оп.1. Д. 2765. Л. 28, 29; ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 11. Д.456. Л. 27.
7. Рогачевская Л.С. Социалистическая индустриализация и ликвидация безработицы в СССР // Рабочий класс и индустриальное развитие СССР. Тезисы докладов и сообщений на Всесоюзной научной конференции. – М.: 1979. С. 71, 72.
8. СЗ СССР. Отдел первый. 1929. № 75. Ст. 724.
9. Шарошкин Н.А. Подготовка квалифицированных рабочих для промышленности Среднего Поволжья в годы первой пятилетки // Из истории рабочего класса СССР. – Иваново, 1974. – Ученые записки ИвГУ. Т. 129.

TRAINING OF QUALIFIED PERSONNEL FOR THE NATIONAL ECONOMY IN THE SECOND HALF OF THE 1920S. (ON MATERIALS OF THE VOLGA REGION)

L. Y. Fedoseyeva

*Penza State University
Penza, Russia*

The article discusses the various forms of qualified workers training in the conditions of intensive industrial construction; achievements and difficulties in this work are distinguished.

Key words: worker faculty, technical school, refresher training.

УДК 659.4:004(082)

ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В.Е. Барменков

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Россия*

В статье рассматривается классификация средств массовой информации, разновидности современных СМИ.

Ключевые слова: средства массовой информации, электронные средства массовой информации, глобальная сеть Интернет, сетевые средства массовой информации.

Средства массовой информации – это периодические печатные издания, радиопрограммы, телепрограммы и видеопрограммы, кинохроникальные программы и иные формы распространения массовой информации.

При классификации СМИ принято выделять ряд подклассов: транснациональные СМИ (такие, которые регулярно обслуживают информационные потребности людей в международном масштабе, на территории нескольких государств); национальные СМИ (работающие одновременно на всей территории страны или большей ее части); региональные СМИ (в зону обслуживания которых входит или отдельная административная единица государства, или исторически сложившаяся часть страны); местные СМИ (районные, городские, корпоративные, организационные и т.д.).

Все разновидности средств массовой информации в своей совокупности образуют единую систему СМИ.

Структурно эта система распадается на три базовые группы:

- печатная пресса (газеты и журналы);
- аудиовизуальные СМИ (радио, телевидение);
- информационные службы (новостные агентства и т.п.) [1]

На рынке печатных СМИ в условиях полномасштабного развития компьютерных и мультимедийных технологий сейчас происходит своеобразная революция. Постепенно происходит интеграция Интернет-технологий и сферы печатных СМИ.

В качестве особой разновидности современных СМИ можно обозначить проблему статуса сети Интернет и тех форм массовой коммуникации, которые проявляются в глобальной сети. Существуют различные мнения на этот счет. Иногда журналистика в киберпространстве характеризуется как соответствующая признакам СМИ, иногда как не соответствующая.

Исследователи обращают внимание на ряд факторов, например, отсутствие законодательного отнесения Интернета к средствам массовой информации, а также некую традиционность сетевых версий СМИ: характер взаимодействия читателя со средством массовой информации как таковой не меняется, просто совершенствуется способ доступа к нему. Иными словами, Интернет рассматривается не как особые СМИ со своей уникальной природой, а как разновидность информационной среды, которую может использовать каждый, в том числе редакции средств массовой информации.

Электронные СМИ – средства донесения информации (словесной, звуковой, визуальной) по принципу широкоэвещательного канала, охватывающие большую аудиторию, действующие на постоянной основе, технически использующие электронные средства коммуникаций. Видами электронных СМИ являются телевидение, Интернет-СМИ, радио.

Наибольший интерес представляет собой динамично развивающаяся ветвь электронных СМИ – Интернет-СМИ. Старейший Интернет-журнал существует с 1984 года, и нельзя сказать, что сегодня Интернет-СМИ – это нечто абсолютно новое. Отечественные электронные СМИ в процессе своего развития прошли четыре основных этапа:

- появление первых Интернет-ресурсов;
- активность в средствах массовой информации в связи с выборами 2000 года;
- развитие рынка Интернет-СМИ, расширение конкуренции;
- появление социальных медиа, рост количества зарегистрированных пользователей на блог-площадках, в социальных сетях.

Термин «Интернет-СМИ» и его синонимы – «онлайн-СМИ», «сетевое СМИ» за последние годы прочно вошли в лексикон медиа-

исследователей. Опытные Интернет-пользователи почти безошибочно выделяют те сетевые проекты, которые с большим основанием можно назвать Интернет-СМИ, основываясь на следующих критериях:

- регулярное обновление информации;
- высокая посещаемость: оценивается не абсолютное количество посетителей, а относительное в сравнении с другими сайтами в той же сфере;
- авторитетность: известность того или иного информационного проекта, большое количество ссылок на него – весомый аргумент «за» Интернет-СМИ;
- профессиональный (качественный, современный) дизайн: серьезное издание, претендующее на звание Интернет-СМИ, не может позволить себе выглядеть «плохо»;
- наличие контактной информации либо имени главного редактора: у русскоязычных сетевых изданий сегодня не принято публиковать выходные данные в том виде, в каком мы привыкли их видеть в традиционной прессе. Сетевые СМИ представляют их в несколько усеченном виде – однако наличие их и в такой форме говорит в пользу статуса Интернет-СМИ;
- свидетельство о регистрации СМИ сегодня не является обязательным для сетевых проектов, однако наличие такового у серьезных проектов сегодня стало почти естественным;
- литературный язык: к сожалению, грамотность сегодня не является «коньком» Интернет-издателей, однако требования к ее уровню постоянно растут, и многие обращают на нее все большее внимание.

По своей сути, электронными СМИ являются и социальные сети, которые представляют собой набор онлайн-технологий, которые позволяют пользователям общаться между собой. Электронные СМИ имеют больше влияния на умонастроения людей и подвержены большим рискам потери репутации, чем традиционные СМИ. 73% активных пользователей читают блоги; 39% пользуются социальными сетями; 83% смотрят видеоролики в Интернете. [2]

В настоящее время электронные СМИ имеют ряд проблем: недостаточная развитость правовой сферы, низкий уровень информатизации развивающихся стран и стран с переходной экономикой, массовость доступа к публикациям, отсутствие понятных механизмов регуляции поступающей информации, неотработанные механизмы получения прибыли в электронных СМИ.

По данным Рамблер ТОП100, среднесуточная посещаемость Интернет-СМИ возрастает с каждым годом. Основная тенденция – средний рост в районе 8% в год. Эти данные дополнены динамикой по ко-

личеству ресурсов. Здесь мы так же можем наблюдать положительный рост – в среднем на 27% в год. [3]

В настоящее время Интернет всё активнее вытесняет другие средства предоставления информации потребителям, занимая при этом лидирующее положение, он продолжает активно расти, перетягивая бюджеты из других медиа-каналов. Пресса дублирует свой контент в Интернет, постепенно переориентируя свою структуру продаж на сеть, что отвечает последним вызовам времени. Развитие Интернет-радио тормозится в силу отсутствия должной правовой базы, но технически готово сделать рывок в среднесрочной перспективе.

Средства массовой информации в Интернете увеличивают свои возможности по охвату аудитории, являются самыми удобными для потребителя, так как человек может воспользоваться данными медиа именно тогда, когда ему будет удобно и часто совершенно бесплатно. Примерами электронных СМИ является Lenta.ru, Хабрахабр, Google.tv, Apple.tv, Wikileaks.org и многие другие. К примеру, Wikileaks.org – открылось в 2006 г., и его публикации имеют высочайший резонанс в журналистской и политической среде.

Электронные СМИ – явление нового формата, представляющее собой средства массовой информации, сочетающих в себе все черты предыдущих формаций и добавляющих ряд новых – абсолютная оперативность, непосредственная вовлеченность потребителя в процесс создания информации, функционирование в динамично изменяющихся условиях.

В настоящее время не существует законодательства обязывающего регистрировать электронные СМИ. Однако часть таких СМИ проходит регистрацию в добровольном порядке. Анализ существующей на сегодняшний день нормативной базы деятельности российских электронных СМИ и научной литературы по данной проблеме свидетельствует о том, что существует локальная практика создания и использования электронных СМИ и полностью отсутствуют какие-либо законодательные акты, регулирующие правоотношения в этой сфере.

На сегодняшний день в Пензенской области функционирует такие электронные СМИ как, «Вести-Пенза», «ТРК-Наш Дом», «Телеканал-Экспресс», и т.д.

Весомый прирост в посещаемости в 2015 г. показали следующие электронные сайты СМИ: «Первый пензенский портал», «ThePenzaPost» и «Пенза-Взгляд». Сайт издательского центра «Пензенская правда. Сайты же Пензенской области суммарно получили почти 7,5 миллионов просмотров. В данном случае мы говорим не только о жителях Пензы, интересующихся новостями на местных

сайтах. Эта достаточно впечатляющая цифра включает всех пользователей российского сегмента интернета, попавших на сайты СМИ Пензенской области.

Таким образом, электронные СМИ становятся все более популярными. Однако, неразвитость правовой сферы, отсутствие понятных механизмов регуляции поступающей информации, неотработанные механизмы получения прибыли в электронных СМИ являются серьезными проблемами для их дальнейшего развития.

Список использованных источников.

1. Лукашук И. И. Средства массовой информации, государство, право. М.: Стольный град. – 2007. С. 326.
2. Машнинова Ю.В. СМИ: от печатных к электронным // Научная периодика: проблемы и решения. – 2011. – №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/smi-ot-pechatnyh-k-elektronnym> (Дата обращения: 11.10.2016).
3. Прохоров Е.П. Средства массовой информации//Учебник, 8-е изд. – М.: Аспект Пресс, 2011. –351 с.

ELECTRONIC MEDIA

V.E. Barmenkov

*Penza State University
Penza, Russia*

In article classification of mass media, kinds of modern media is considered.

Keywords: media, electronic media, the global Internet network, network media.

УДК 93

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТОВАРНЫХ БИРЖ В ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

К. Г. Гаврилов

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
г. Пенза, Россия*

В статье описываются особенности функционирования института товарной биржи в период Новой экономической политики, основные черты правового регулирования и экономической практики в указанной сфере.

Ключевые слова: нэп, Новая экономическая политика, товарная биржа, история экономики, история государства и права, история России XX века.

Товарные биржи, биржевая деятельность, являются одними из самых сложных механизмов регуляции товарно-денежных отношений. В системе правового регулирования и практического функционирования товарных бирж находят отражение все ключевые особенности государственной политики в сфере производства и распределения экономических благ в экономике, использующей рыночный механизм ценообразования.

С этой точки зрения правовая форма товарных бирж периода Новой экономической политики представляет собой особенное самобытное явление, значительно отличаясь как от дореволюционных бирж, так и от современных нам биржевых институтов. Биржи периода нэпа вобрали в себя все противоречия государственной экономической политики 1920-х годов.

Будучи по форме частными организациями, товарные биржи использовались государством в качестве инструмента административного регулирования торгово-промышленной деятельности. Например, целью деятельности советских бирж в докладе народного комиссара внутренней торговли А.Л. Шейнмана определялось согласование интересов торговли, промышленности и государства [6, с. 4.].

Первая послереволюционная биржа в России открылась в июле 1921 г. в Саратове. Поначалу она была чисто кооперативной, потому что только кооперативные организации обладали на то время наиболее организованным торговым аппаратом.

Н. А. Машкин отмечает, что биржи не являлись государственными учреждениями, так как они не осуществляли функций государственной власти; не были включены в общую организацию государственного управления и не находились в иерархической подчиненности государственной власти. Но при этом они не являлись и частными организациями, так как выполняли публичные экономические задачи и функции. По этой причине Н. А. Машкин относит биржи периода нэпа к виду общественных организаций [9, с. 115].

Центральная торговая биржа была преобразована в Московскую товарную биржу, занявшую ведущее положение в сети одноименных учреждений, которые вскоре стали возникать в губерниях и даже некоторых уездах [11, с. 199].

Осенью того же года начали работать биржи в ряде других крупных торговых центров России. К октябрю 1922 г. по стране насчиты-

валось 65 товарных бирж [8]. На 1 января 1926 года в РСФСР имелись биржи в 86 городах [2, л. 202].

Большинство из них первоначально действовали как кооперативные, а затем были реформированы в соответствии с уставом московской биржи, который официально назывался Положением о Центральной товарной бирже Высшего совета Народного хозяйства и Всероссийского центрального союза потребительских обществ.

В августе 1922 г. Совет труда и обороны РСФСР принял постановление «О товарных биржах», подводившее общую правовую основу для всех фактически существовавших бирж и определившее структуру и порядок работы вновь возникавших организаций [8, с. 134].

Месяц спустя, 1 сентября 1922 г., постановление СТО обязало все государственные учреждения и предприятия регистрировать свои внебиржевые сделки в особых регистрационных бюро при биржах. Эта мера привела к искусственному увеличению биржевых оборотов вследствие того, что биржи взимали более высокие сборы за регистрацию внебиржевых сделок сравнительно с биржевыми [10, с. 10].

Но частники сразу же нашли способ избежать обязательной регистрации крупных сделок на бирже: они разбивали крупную сделку на несколько мелких операций, не требующих регистрации [7, с. 3].

Несмотря на отмечаемое всеми высокое значение для формирования легального рынка, на первых порах значение биржи как посредника было весьма невелико. Руководство бирж жаловалось на пустоту биржевых залов, на бесплодность борьбы против равнодушия торгующих к бирже [5, с. 4].

Действительно, в конце 1922 года ВСНХ отмечал равнодушие государственных и кооперативных организаций к биржевым операциям, увеличение числа внебиржевых сделок [8]. Положение не мог исправить даже приказ ВСНХ от 22 января 1922 г., вменявший своим подчиненным производственным структурам и торговым организациям обязанность принять самое деятельное участие в биржевых организациях.

СТО разработал специальное Постановление «О регистрации внебиржевых сделок государственных предприятий и учреждений», увидевшее свет 11 апреля 1924 г. Издание данного нормативного акта отражало стремление государства осуществлять по возможности тщательный контроль над процессом функционирования рыночных механизмов. В этих же целях 27 июля 1924 г. появился детализированный рабочий документ «Инструкция по регистрации внебиржевых сделок» [11, с. 200].

С другой стороны, несмотря на активное стремление частных предприятий к участию в деятельности бирж, несмотря на то, что некоторые уставы стали допускать частных лиц, если не в качестве постоянных, но хотя бы разовых посетителей без права голоса в биржевом собрании, отношение к частнику в лучшем случае было настороженным. В этом проявлялось нежелание иметь в лице нэпмана жизнеспособного конкурента государственной и кооперативной промышленности [8, с. 132].

Для удержания частной торговли в сфере биржи правительственная печать выступала с разоблачениями злонамеренных слухов об использовании налоговыми органами данных по сделкам [10, с. 11].

Со второй половины 20-х годов плановое начало бирж усиливается. Всесоюзный совет съездов биржевой торговли 27 августа 1926 года принял решение о помощи бирж государству в деле распределения хлеба [1, л. 19].

Ситуация, когда государственные и кооперативные участники рынка не хотели, а частные субъекты зачастую не могли участвовать в биржевых торгах, приводила к ненужности биржи для оптовой торговли в некоторых регионах и выливалась в постановления о закрытии бирж. В мае 1926 года начала кампания по снижению доходности бирж [2, л. 268].

Коренная смена вектора развития биржевого дела произошла в 1926–1927 гг. В середине 1926 г. было объявлено о закрытии 18 бирж. А в феврале 1930 г. была полностью завершена ликвидация всех товарных бирж и их фондовых отделов [10, с. 19].

8 августа 1926 года был взят курс на усиление регулятивной, учетной и общественно-контрольной деятельности бирж [1, л. 90].

Хотя биржевая деятельность частных торговых предприятий была не запрещена, деятельность последних не поощрялась многими фондовыми отделами бирж, в частности, в Москве, поэтому их доля в учетном обороте была менее значительной, чем, например, на Петербургской и Харьковской биржах. Подобные ущемления частник компенсировал своим полным преобладанием на вечерних финансовых рынках, на которых производились операции и с ценностями, не допущенными к обращению на фондовых отделах бирж. Вечерние фондовые биржи были созданы как альтернативы «черным биржам», на которые уходил частник от ограничений и притеснений властей. В июле 1923 г. было утверждено «Положение о Московской вечерней валютно-фондовой бирже». По этому положению, членами Вечерней биржи могли быть: кредитные учреждения и частные лица и предприятия, а госорганы и кооперативные организации имели право действовать на ней лишь с

разрешения Народного комиссариата финансов [10, с. 12–13]. Вечерние биржи не являлись продолжением госаппарата, так как даже регистрация сделок не была обязательной, и существовала только для упрощения арбитражного разбора дел [10, с. 14].

В результате создания вечерней биржи, практически все крупные и солидные предприниматели ушли с подпольных бирж. Это свидетельствует о чрезвычайной востребованности и своевременности этой организационно-правовой формы. Однако, через некоторое время, при явной дискриминационной политике власти, особенно после проведения денежной реформы 1924 г., деятельность вечерних бирж постепенно затухает.

По содержанию биржевые сделки частника были, главным образом, закупочные. Как отмечали биржевые отчеты, «частные лица приходят на биржу только затем, чтобы закупить товар у госорганов» [8, с. 142].

На Пензенской товарной бирже основной объем торгов составляли сделки с хлебом и промтоварами [4, л.л. 2–3,5]. Вследствие этого торговля носила сезонный характер и зависела от урожая в губернии [4, л.л. 5, 7 об.]. Например, в секторе покупок доля частных предпринимателей возросла с 1,4 % до 8,7 %, в секторе продаж упала с 17,5 % до 6 % в период с августа 1924 года по март 1925 [3, л.л. 2 об., 5, 9].

Итак, можно констатировать, что в реалиях смешанной экономики нэпа биржи формально являлись частноправовыми структурами, и в первой половине 1920-х гг. воспринимались многими хозяйствующими субъектами в качестве возрожденного наследия дореволюционной свободной биржевой торговли. Частник стремился на биржу, пытался использовать ее в привычном качестве места для интенсивного товарного обмена и спекуляций.

Но в ограниченных рамках государственной политики в сфере торговли доступ на биржу имели только крупные предприятия, что на тот момент являлось синонимом предприятия государственного или кооперативного. Кооперативы и государственные предприятия стали использовать товарные биржи как площадки для организации государственных закупок, обмена товарами между государственными и кооперативными предприятиями, а также в качестве точки сбыта своей продукции частным торговым агентам. Частные предприниматели использовали официальные биржи для совершения закупочных сделок с государственными и кооперативными предприятиями, а для сделок между собой использовали подпольные биржи. В первые годы нэпа, когда государственная политика была направлена на привлечение частного капитала и его легализацию, для конкуренции с под-

польными биржами создавались вечерние биржи, отличавшиеся значительно меньшей степенью государственного регулирования, чем обычные товарные биржи. Но после 1924 года, когда отношение государства к частному капиталу сменилось, вечерние биржи стали угасать. Последняя товарная биржа закрылась в 1930 году, когда объективной потребности в биржевой торговле уже не было, и биржа не выполняла своих изначальных рыночных функций.

Список использованных источников.

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А–410. Оп. 1. Д. 17.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А–410. Оп. 1. Д. 11.
3. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р–2. Оп. 1. Д. 2287.
4. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р–2. Оп. 1. Д. 2823.
5. Экономическая жизнь. 1925. № 6.
6. Экономическая жизнь. 1925.. № 16.
7. Экономическая жизнь. 1925. № 111.
8. Исаев И.А. Становление хозяйственно-правовой мысли в СССР. М., 1986. 175 с.
9. Машкин Н. А. Особенности правового регулирования товарных бирж: история и современность // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 1. с. 113–116.
10. Тупов Б.С. История российской биржи (Биржи периода НЭПа и 90-х годов XX в.). Научно-аналитический обзор. М., 1994.
11. Черноморец С.А. Государственное синдицирование торговли в начальный период НЭП // Актуальные проблемы правоведения. 2003. № 1–2 (4–5).

COMMODITY EXCHANGES FUNCTIONING FEATURES IN THE NEW ECONOMIC POLICY PERIOD

K. G. Gavrilov

*Penza state University
Penza, Russia*

The article describes the commodity exchanges functioning features in the New Economic Policy period, the main features of legal regulation and economic practices in this sphere.

Keywords: NEP, New Economic Policy, commodity exchange, economy history, history of state and law, Russian history of the twentieth century.

УДК 347.77

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ)

У. В. Галкина

*ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»
г. Москва, Россия*

В статье рассмотрен специальный порядок защиты исключительных прав на средства индивидуализации (на примере Федеральной антимонопольной службы). Анализируются виды нарушений устраняемых антимонопольным органом и решения принимаемые по ним.

Ключевые слова: товарный знак, средства индивидуализации, Федеральная антимонопольная служба, недобросовестность.

Защита субъективных гражданских прав осуществляется посредством применения надлежащей формы и способов защиты, допускаемых законодательством. В специальной литературе выделяют две основные формы защиты - юрисдикционную и неюрисдикционную[1]. Неюрисдикционная форма защиты охватывает собой действия граждан и организаций по защите гражданских прав без обращения в государственные и иные уполномоченные органы, а также при самозащите и применении управомоченным лицом мер оперативного воздействия.

Юрисдикционная форма защиты осуществляется государственными или уполномоченными государством органами в судебном или административном порядке (ст. 11 ГК РФ), так называемые «общий и специальный порядок защиты». Специальный порядок защиты[2] прав владельцев товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, коммерческих обозначений и обладателей свидетельств на право пользования наименованиями мест происхождения товара, именуемый административным, применяется в случаях предусмотренных законом (ч. 2 ст. 11 ГК РФ). В настоящее время возможность применения административной формы защиты гражданских прав и интересов предусматривается рядом федеральных законов и нормативно-правовых актов. Так, указанные нормы содержатся в Федеральном Законе от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ "О защите конкуренции", Правилах подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденных приказом Роспатента от 22 апреля 2003 г. N 56, Федеральном Законе от 27.11.2010 г. N 311-ФЗ

«О таможенном регулировании в Российской Федерации» и нормах Таможенного кодекса Таможенного союза.

Защита интеллектуальных прав в административном порядке является уникальным опытом России, ни в одной стране мира этого нет. В основном применяется судебный порядок. Участники же российского рынка видят такой способ защиты эффективным, о чем свидетельствуют статистические данные[3].

Рассмотрим наиболее подробно споры, возникающие в связи с нарушением законодательства о конкуренции, запрещающего акты недобросовестной конкуренции, связанные с приобретением и использованием исключительных прав на средства индивидуализации, которые рассматриваются в административном порядке антимонопольным органом.

Итак, зачастую происходят споры о нарушении прав на средства индивидуализации между конкурирующими хозяйствующими субъектами. Предприниматели с целью получения конкурентного преимущества регистрируют средства индивидуализации, которые являются для них эффективным легальным средством завоевания и удержания конкурентного преимущества на рынке.

И как правило, с той же целью действуют нарушители прав на средства индивидуализации пытаясь приобрести конкурентное преимущество, воспользовавшись репутацией чужого средства индивидуализации.

В данном случае споры о нарушении исключительного права на средства индивидуализации представляется возможным разрешить с помощью норм ФЗ от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ "О защите конкуренции", путем обращения в специализированный административный орган по борьбе с недобросовестной конкуренцией. Таким органом в РФ является Федеральная антимонопольная служба.

Поводом для обращения в Федеральную антимонопольную службу (далее ФАС) являются случаи, если 1) соглашения, связанные с использованием результатов интеллектуальной деятельности направлены на ограничение конкуренции либо 2) приобретение, использование и нарушение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности могут привести к недобросовестной конкуренции, в том числе путем смешения. Под недобросовестной конкуренцией понимаются любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующих субъектов, которые 1) противоречат положениям действующего законодательства, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и 2) могут причинить

или причинили убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанести ущерб их деловой репутации.

ФЗ от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ "О защите конкуренции" в качестве одной из форм недобросовестной конкуренции прямо называет незаконное использование обозначения, тождественного товарному знаку, фирменному наименованию, коммерческому обозначению, наименованию места происхождения товара хозяйствующего субъекта-конкурента либо сходного с ними до степени смешения, путем его размещения на товарах, этикетках, упаковках или использования иным образом в отношении товаров, которые продаются либо иным образом, а также путем копирования или имитации внешнего вида товара, вводимого в гражданский оборот хозяйствующим субъектом-конкурентом, упаковки такого товара, его этикетки, наименования, цветовой гаммы, фирменного стиля в целом или иных элементов, индивидуализирующих хозяйствующего субъекта-конкурента и (или) его товар. (ст. 14.6 Закона).

Обращаясь с заявлением в антимонопольный орган правообладатель средства индивидуализации, чье право нарушается, должен представить правоустанавливающий документ, подтверждающий наличие у заявителя прав на товарный знак, наименование места происхождения товара, фирменное наименование (свидетельство, зарегистрированный лицензионный договор о передаче исключительных прав) и доказать, что:

Во-первых, действия нарушителя противоречат ГК РФ, то есть осуществляется несанкционированное использование средства индивидуализации.

В качестве доказательств могут быть представлены упаковки контрафактных товаров с размещенным на них товарным знаком (знаком обслуживания); рекламные материалы, где с использованием чужого товарного знака, фирменного наименования привлекается внимание потребителей к однородным товарам, услугам, заверенные нотариусом материалы сети Интернет, подтверждающие использование нарушителем товарного знака, фирменного наименования правообладателя.

Во-вторых, действия нарушителя уже причинили или могут причинить ущерб правообладателю либо нанести ущерб его деловой репутации. Как показывает правоприменительная практика, ущерб может быть причинен, если качество товаров и/или услуг нарушителя ниже качества товаров правообладателя. Это влечет снижение объемов продаж правообладателя и ухудшение отношения потребителей к продукции правообладателя. При этом причиняется как реальный

имущественный ущерб, так и ущерб деловой репутации правообладателя. Несоответствие качества можно подтвердить поступающими от потребителей претензиями к качеству товаров, результатами лабораторных исследований товаров.

В-третьих, нарушитель является конкурентом правообладателя, а именно действует на одном рынке с ним, производя продукцию или оказывая услуги, однородные продукции или услугам правообладателя, на одной и той же территории для одинаковых групп потребителей.

По итогам проведенной проверки ФАС РФ может вынести предписание или решение. Предписание может быть:

- О прекращении недобросовестной конкуренции;
- Об устранении последствий нарушения антимонопольного законодательства;
- О восстановлении положения, существовавшего до нарушения антимонопольного законодательства;
- О перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства.

Список использованных источников.

1. Гражданское право: Учебник. – Ч.1- 2-е изд., перераб. и доп./ Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. – М. «ПРОСПЕКТ»- 1998г. с. 268-270.

2. Галкина У.В. В сборнике: Осуществление и защита гражданских прав Сер. "Проблемы гражданского права и процесса" Московский университет МВД России. Москва, 2009. С. 92-97.

3. Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентами товарным знакам (Роспатент) Годовой отчет 2011, размещенный http://www.rupto.ru/about/sod/otch/otch2011/r1/r1_r.html, таблицы. 1.8.2, 1.8.3., 1.9.1, 1.9.2, 1.9.3, 1.9.4., 1.9.5, 1.11.1, 1.11.2.

A SPECIAL PROCEDURE FOR PROTECTION OF EXCLUSIVE RIGHTS TO MEANS OF INDIVIDUALIZATION (FOR EXAMPLE, THE FEDERAL ANTIMONOPOLY SERVICE)

U. V. Galkina

*Moscow University The Ministry of internal Affairs of Russia named after V. J. Kikot
Moscow, Russia*

The article considers the special right of protection of exclusive rights to means of individualization (for example, the Federal Antimonopoly service). There are analyzed the types of violations addressed by the competition authority and the decisions taken on them.

Keywords: trademark, means of identification, Federal Antimonopoly service, dishonesty.

УДК 94

**ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН В ПОСТАНОВЛЕНИИ
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 28.01.2014 № 1 «О
ПРИМЕНЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ТРУД
ЖЕНЩИН, ЛИЦ С СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ И
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ»**

Л. Горшенева, Л.Ю. Федосеева

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
г. Пенза, Россия*

В статье представлен обзор постановления Верховного Суда РФ в сфере правового регулирования труда лиц, не достигших 18 лет.

Ключевые слова: несовершеннолетние, подростки, особенности регулирования труда лиц, не достигших 18 лет, гарантии защиты трудовых прав несовершеннолетних.

В жизни каждого человека выбор рода занятий, места работы, характера труда – серьезный и ответственный шаг. От него зависит благосостояние семьи, жизненные перспективы.

В настоящее время во всех сферах экономики ощущается потребность в повышении образовательного уровня работников, увеличивается спрос на квалифицированный, профессиональный труд.

Поэтому все большее число молодых людей считает получение полноценного образования необходимым.

Мировой опыт подсказывает тенденцию более позднего вступления молодежи в активную трудовую деятельность. Однако по данным ВЦИОМ, почти треть россиян заработала свои первые деньги в 15–17 лет.

В наше время рыночных отношений молодые люди стремятся как можно раньше начать зарабатывать, чтобы перестать быть материально зависимыми от родителей.

Неудивительно, что труд подростков в различных организациях стал обыденным явлением. Трудовая деятельность этой категории работников имеет свои особенности.

Несовершеннолетним в России традиционно предоставляется особая правовая защита. При этом зачастую указанные лица подвер-

гаются дискриминации по месту работы, работодатели отказывают в положенных им по закону гарантиях и компенсациях и т.п.

Поэтому очень важно, чтобы молодые люди, придя на работу в любую организацию, знали и умели реализовать свои права.

Актуальность проблемы правового регулирования труда несовершеннолетних граждан подтверждается принятием в конце января 2014 года Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних».

Постановление в области труда несовершеннолетних имеет своей целью обеспечить единство практики применения судами законодательства, регулирующего труд несовершеннолетних граждан, которые в настоящее время признаются одними из самых незащищенных на рынке труда.

На практике данный документ предполагает создание благоприятных и безопасных условий труда, а также призван обеспечить равные возможности в осуществлении трудовых прав и свобод указанным работникам с учетом их общественно значимых особенностей, в частности, необходимости получения образования и обеспечения физического и нравственного благополучия [1].

В постановлении Верховный Суд поясняет, что при разрешении трудовых споров с участием несовершеннолетних судам следует руководствоваться тем, что в отношении них не допускаются различия при приеме на работу, установлении оплаты труда, продвижении по службе, установлении или изменении индивидуальных условий труда, подготовке и дополнительном профессиональном образовании, расторжении трудового договора.

Все вышеуказанные ограничения не могут зависеть от возраста работника и могут быть обусловлены исключительно его деловыми качествами и характеристиками условий труда.

В противном случае речь идет о дискриминации в сфере трудовых отношений.

Согласно нормам трудового законодательства, заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими возраста шестнадцати лет.

При этом закон допускает возможность заключения трудового договора и с лицом, достигшим возраста пятнадцати лет.

Так, в случае заключения трудового договора с лицом, достигшим возраста пятнадцати лет, получающим основное общее образование, работа таким лицом должна выполняться в свободное от полу-

чения образования время, т.е. без ущерба для освоения образовательной программы.

Заключение же трудового договора с лицом в возрасте от четырнадцати до пятнадцати лет возможно лишь при соблюдении ряда обязательных требований.

В частности, подросток, достигший четырнадцати лет, должен быть учащимся, а предлагаемая подростку работа должна относиться к категории легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью.

Помимо этого, работа по трудовому договору должна выполняться лишь в свободное от получения образования время и без ущерба для освоения образовательной программы, а на заключение трудового договора должно быть получено письменное согласие одного из родителей и органа опеки и попечительства.

По общему правилу, заключение трудового договора с лицами от четырнадцати до пятнадцати лет не допускается.

При этом Трудовой кодекс РФ содержит ряд исключений из этого правила, обусловленных спецификой труда и его творческой или же спортивной характеристикой.

Например, малолетние работники могут привлекаться для создания и исполнения произведений в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках, причем без ущерба его здоровью и нравственному развитию.

Здесь для заключения трудового договора необходимо письменное согласие одного из родителей и разрешение органа опеки и попечительства [5].

На практике не исключены ситуации, когда интересы несовершеннолетних работников, добросовестно исполнявших свои трудовые обязанности, могут пострадать по вине работодателей, проигнорировавших требования ТК РФ в части порядка трудоустройства несовершеннолетних.

В целях исключения подобных случаев ВС РФ указывает, что если работодатель в нарушение требований ТК РФ допустил к работе лицо, не достигшее возраста четырнадцати лет, а также в случае несоблюдения работодателем условий заключения трудового договора с лицом, достигшим возраста четырнадцати лет, суд вправе признать трудовой договор заключенным со дня фактического допуска работника к работе с ведома или по поручению работодателя.

В этом случае трудовой договор с работником подлежит прекращению в связи с нарушением правил его заключения, исключающим возможность продолжения работы, и работнику выплачивается выходное пособие в размере среднего заработка.

В целях сохранения здоровья несовершеннолетних работников и обеспечения возможности получения ими образования трудовым законодательством установлен ряд ограничений на выполнение лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, определенных видов работ.

Согласно нормам ТК РФ, несовершеннолетние лица не могут быть допущены к выполнению работ с вредными и опасными условиями труда, к подземным работам, работам, выполнение которых может причинить вред их здоровью, к работам, предполагающим переноску или передвижение тяжестей сверх установленных предельных норм.

Несовершеннолетним закрыты такие сферы, как игорный бизнес, работа в ночных кабаре и клубах, производство, перевозка и торговля спиртными напитками, табачными изделиями, наркотическими и иными токсическими препаратами.

Все виды работ, на которые не допускаются несовершеннолетние граждане, указаны в Постановлении Правительства РФ от 25.02.2000 № 163 (ред. от 20.06.2011) «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет» [3].

С другой стороны, во время участия спортсмена, не достигшего возраста восемнадцати лет, в спортивных мероприятиях превышение им предельных норм нагрузок при подъеме и перемещении тяжестей вручную допускается, если это необходимо в соответствии с планом подготовки к спортивным соревнованиям, и применяемые нагрузки не запрещены ему по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением.

Принимая на работу несовершеннолетних, работодатели обязуются проводить в отношении них обязательные медосмотры не только при приеме на работу, но также ежегодно до достижения работниками возраста восемнадцати лет.

Лицам, не достигшим возраста восемнадцати лет, не может устанавливаться испытание при приеме на работу.

Если же таким работникам все же было установлено испытание, то расторжение трудового договора с ними по результатам испытания не допускается.

На практике спорным до сих пор остается вопрос о материальной ответственности несовершеннолетних работников.

Некоторые правоприменители даже склонны полагать, что с работниками, не достигшими возраста восемнадцати лет, на общих ос-

нованиях могут заключаться договоры о полной индивидуальной или коллективной материальной ответственности.

В связи с этим ВС РФ поясняет, что в случае возникновения спора о возмещении ущерба, причиненного работодателю работником, не достигшим возраста восемнадцати лет, следует учитывать, что такое лицо полной материальной ответственности не несет.

Исключение здесь составляют случаи умышленного причинения ущерба, причинения ущерба в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, а также причинения ущерба в результате совершения преступления или административного проступка.

Отмечается также, что судам необходимо реагировать на факты грубого нарушения прав несовершеннолетних, гарантированных трудовым законодательством, путем вынесения частных определений.

Таким образом, постановление Верховного Суда призвано обеспечить еще большую защиту трудовых прав лиц, не достигших 18 лет, ввиду их недостаточного интеллектуально-волевого развития и установить единую практику применения судами законодательства, регулирующего труд несовершеннолетних граждан.

Список использованных источников.

1. О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 // Российская газета. – 2014. – 7 февраля.

2. О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52 // Российская газета. – 2006. – 29 ноября. – С. 3.

3. Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет: Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. № 163 (с изм. от 20.06.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – №10. – Ст. 1131.

4. Рыбалкина А.С. Проблемы правового регулирования трудоустройства несовершеннолетних // Молодой ученый. – 2016. – № 6. – С. 101–103.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001. Федеральный закон № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016).

**PECULIARITIES OF MINORS' LABOUR LEGAL REGULATION
IN THE RUSSIAN FEDERATION SUPREME COURT PLENUM
RESOLUTION FROM 28.01.2014 № 1 «ON APPLICATION OF
LEGISLATION REGULATING THE WOMEN, PERSONS WITH
FAMILY RESPONSIBILITIES AND MINORS LABOUR»**

L. Gorsheneva, L.U. Fedoseeva

*FSBEI HE «Penza state University»,
Penza, Russia*

The article presents a review of the Russian Federation Supreme Court Plenum Resolution in the sphere of minors labour legal regulation.

Key words: minors, juveniles, peculiarities of regulation of minors labour, guarantees of minors labor rights protection.

УДК 94 (437+47+73)

**ОТНОШЕНИЕ США К РАСШИРЕНИЮ СОВЕТСКОГО ВЛИЯНИЯ
В ПОСЛЕВОЕННОЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ ¹**

А. В. Зорин

*ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
г. Киров, Россия*

В статье анализируется усиление советского влияния в Чехословакии в послевоенные годы, восприятие данного процесса со стороны американских дипломатов.

Ключевые слова: Чехословакия, история США, холодная война.

На последнем этапе войны, в 1945 г. Чехословацкая республика (ЧСР) была освобождена совместными усилиями советских и американских войск. Президент страны Э. Бенеш сумел выстроить хорошие отношения с обеими сторонами. В ней было сформировано коалиционное правительство на демократической основе с участием левых и правых политических сил. Однако, вскоре после окончания Второй мировой войны между СССР и США развернулось соперничество и конкуренция двух держав за политическое, экономическое и идеологическое влияние в мире. Чехословакия, располагавшаяся в центре

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственной работы «Проведение научно-исследовательских работ (фундаментальных научных исследований, прикладных научных исследований и экспериментальных разработок)». Задание № 2014/330. ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», НИР № 892 «Исследование взаимных представлений США и СССР в период холодной войны (1945–1960 гг.)».

Европы, оказалась на границе двух зон влияния. Укоренившиеся в этой стране демократические традиции, историческая ориентация на запад с одной стороны и географическая близость к СССР – с другой, делали ее естественным полем столкновения между двумя сверхдержавами, превращая в один из фронтов разгоравшейся холодной войны.

Уже в 1945 г. американский посол в Праге Л. Штейнгардт воспринимал Чехословакию как единственное место в Центральной Европе, где возможно остановить наступление коммунизма [1, 59–60]. Вскоре в стране началась политическая борьба между левыми про-советски настроенными силами и демократическими про-западными партиями. Американские дипломаты считали источником постепенно увеличивавшегося влияния коммунистов давление со стороны СССР, проявлявшееся в проведении социалистических реформ, нараставшей коммунистической пропаганде. После выборов 1946 г. влияние коммунистов в коалиционном правительстве ЧСР еще более укрепилось – они заняли ключевые посты, а премьер-министром был назначен лидер Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) К. Готвальд [2, 50].

С этого времени стали проявляться серьезные проблемы в отношениях Вашингтона с чехословацким правительством. Под влиянием принятого КПЧ курса на теснейшее сближение с СССР, Прага стала все более явно демонстрировать поддержку внешнеполитических инициатив Москвы. По мере расширения раскола между СССР и США в американских дипломатических кругах распространялось мнение о превращении Чехословакии в советского сателлита. Доказательством этого стал отказ под прямым давлением советского руководства от участия в Плане Маршалла в 1947 г. Вскоре после этого, наблюдая усеивающееся советское влияние, посол Штейнгардт допускал возможность установления полного коммунистического контроля над Чехословакией [4, 223–226].

В феврале 1948 г. в Праге разразился политический кризис. Опасаясь растущего влияния КПЧ, члены правительства от демократических умеренных партий подали в отставку. Их целью было добиться роспуска кабинета и назначения президентом его нового состава. Вместо этого, получив массовую поддержку профсоюзных организаций и руководства социал-демократов, премьер Готвальд добился замены выбывших министров своими сторонниками. Таким образом, коммунисты смогли легальными методами установить полный контроль над исполнительной властью. Вскоре их победа была закреплена принятием новой конституции и началом гонений на оппозицию.

В разгар кризиса американский посол заявил чехословацкому президенту Бенешу, что ЧСР не могла рассчитывать на прямую помощь со стороны США в случае коммунистического переворота [6, 397]. Американская пресса оценила чехословацкий кризис как коммунистическую революцию. Газета *New York Times* писала о битве коммунистов с немарксистскими партиями, расценивая действия КПЧ как захват власти. Лишь бывший вице-президент США Г. Уоллес расценил кризис в Чехословакии как ответную реакцию Москвы на доктрину Трумэна [3]. Госсекретарь США констатировал, что эти события лишь закрепили уже имевшееся до того коммунистическое доминирование в Чехословакии, и переворот представлял угрозу для дальнейшего распространения коммунизма в Западную Европу. Официальная реакция США была озвучена в совместном американо-франко-британском заявлении, выражавшем осуждение итогов кризиса в Чехословакии, приведшего к установлению диктатуры одной партии и нарушению демократических норм. Штейнгардт, рассматривая позже исход политического противостояния в ЧСР, заключал, что победа коммунистов явилась следствием целенаправленной политики СССР, начавшейся с подписания в 1943 г. договора о дружбе с Чехословакией, и отказа США от вмешательства в политические дела Восточной Европы [5, 736–754].

Оценивая восприятие со стороны американских дипломатов происходивших в Чехословакии политических изменений, можно отметить, что США изначально заняли позицию сторонних наблюдателей, не вмешиваясь открыто в расширение советского влияния. Американские дипломаты отлично осознавали ограниченность своих возможностей и отсутствие в Вашингтоне четкой программы действий в отношении Восточной Европы, а потому не желали прямо вторгаться в сферу советских интересов. В то же время, сохраняя ориентацию на некоммунистические силы, они не могли адекватно оценивать происходившие политические процессы и реальные настроения чехословацких граждан. Поэтому, события 1948 г., приведшие к окончательному переходу Чехословакии в советскую зону влияния, стали во многом неожиданными для руководства США.

Список использованных источников.

1. Потехин А.В. Дипломатия США в Восточной Европе: 1945–1950 гг. Киев, 1991.
2. Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории. Кн. 2. М. 2005.
3. *The New York Times*. 1948. 28 February.
4. U.S. Department of States. *Foreign Relations of the United States*. 1947. Vol. IV. Washington, 1972.

5. U.S. Department of States. Foreign Relations of the United States. 1948. Vol. IV. Washington, 1973.

6. Kolko J., Kolko G. The Limits of Power: The World and United States Foreign Policy, 1945–1954. N.Y., 1972.

AMERICAN ATTITUDE TO EXPANSION OF SOVIET INFLUENCE IN CZECHOSLOVAKIA AFTER THE WAR

A.V. Zorin

*FSBEI HE "Vyatka State University",
Kirov, Russia*

The article analyzes the enhancement of Soviet influence in Czechoslovakia in the early postwar years, with particular emphasis on the perception of this process by American diplomats.

Keywords: Czechoslovakia, history of the USA, Cold War.

УДК 94(495)"1949/1952": 94(47)"1949/1952"

ГРЕЦИЯ В СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКЕ В 1949–1952 ГГ.²

А. А. Калинин

*ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
г. Киров, Россия*

В статье на материалах Государственного архива РФ и Российского государственного архива социально-политической истории анализируется советская политика в отношении Греции в 1949–1952 гг. Греческая политика Москвы рассматривается через призму соперничества США и СССР на Балканском полуострове.

Ключевые слова: советская внешняя политика, Греция, холодная война, Организация Объединенных Наций.

В августе 1949 г. поражением греческих коммунистов закончилась гражданская война в Греции. СССР лишился рычагов воздействия на ситуацию в Греции. Советско-греческие отношения оставались фактически замороженными вплоть до смерти И. В. Сталина, однако пропагандистское давление Москвы на Грецию продолжалось. В то же время нет никаких свидетельств того, что Советский Союз вынашивал планы нападения на Грецию или возобновления гражданской войны.

² Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-01-50066.

В 1949–1950 гг. достигла пика кампания обличения «кровавых преступлений монархо-фашистского правительства» Греции. Советская пресса регулярно обрушивалась на греческие власти с уничтожающей критикой³. Журнал «Новое время» в 1950 г. утверждал, что английские интервенты «силой оружия отняли власть в Греции у народа и передали ее своим фашистским наймитам. Чтобы удержаться у власти монархо-фашисты задумали физически истребить борцов за свободу и независимость Греции» [6, 14].

Продолжая линию на задействование органов Организации Объединённых Наций в пропагандистском давлении на греческое правительство, Советский Союз настаивал на обсуждении вопроса об отмене смертных приговоров, вынесенных греческими судами. Советские представители в ООН обращались к генеральному секретарю и в секретариат Организации с многочисленными жалобами на террор и пытки в отношении политических заключенных в Греции. Воспользовавшись председательством в Совете Безопасности ООН, представитель СССР Я. А. Малик внес в предварительную повестку дня заседания Совета 31 августа 1950 г. пункт «Непрекращающийся террор и массовые казни в Греции», предложив проект резолюции с требованием к греческому правительству прекратить казни политических осужденных. Однако большинство стран в Совете Безопасности выступили против включения этого пункта в повестку дня, указывая на пропагандистский характер советских заявлений и недопустимость вмешательства во внутренние дела Греции. При голосовании «за» включение этого пункта проголосовали только СССР и Югославия [2].

Этот же вопрос советская делегация ставила на V Сессии Генеральной Ассамблеи ООН [1, 60–66]. 11 ноября Первый комитет Генассамблеи отверг советскую резолюцию, требующую, чтобы председатель Генеральной Ассамблеи призвал отменить смертные приговоры 18 осужденным греческим политическим заключенным [1, 90; 7, 380]. Попытки советской делегации включить вопрос об отмене смертных приговоров, вынесенных греческими судами, в повестку дня на VI Сессии Генеральной Ассамблеи не увенчались успехом [8, 327].

Москва также настойчиво выдвигала программу урегулирования греческого кризиса, которая базировалась на советских предложени-

³ В качестве примера приведем заголовки заметок о Греции в газете «Правда» за январь 1950 г.: «Чудовищные зверства греческих монархо-фашистов в концлагерях на острове Макронисос» (3 янв. С. 4), «Новые смертные приговоры в Греции» (7 янв. С. 3), «Комедия суда по делу 118 греческих деятелей профсоюзов» (18 янв.), «Судебный террор в Греции» (31 янв.).

ях, обнародованных в мае 1949 г., но была абсолютно неприемлема для западных держав и официальных Афин. В утвержденных 26 июля 1950 г. Политбюро ЦК ВКП(б) директивах делегации СССР на V Сессии Генеральной Ассамблеи содержалось предписание возражать против включения в повестку дня вопроса «Угроза политической независимости и территориальной целостности Греции». Советским дипломатам предписывалось заявлять, что в действительности проблема заключается не в угрозе Греции со стороны ее северных соседей, а в необходимости устранения иностранного вмешательства во внутренние дела греков и вывода из страны иностранных войск и миссий. Делегатам следовало «разоблачать непрекращающийся в Греции разгул фашистского террора в отношении демократических деятелей и организаций». Советская программа нормализации положения в Греции включала в себя следующие мероприятия: «прекращение свирепствующего террора со стороны монархо-фашистского правительства в Греции»; объявление в Греции всеобщей амнистии и ликвидация концентрационных лагерей для политических заключенных; проведение всеобщих свободных парламентских выборов на основе пропорционального представительства; прекращение военного и политического вмешательства в дела Греции со стороны США и Англии; установление дипломатических отношений между Грецией и Албанией, а также между Грецией и Болгарией; роспуск Специального комитета ООН по Балканам [4, 35, 63, 68–69].

В то же время большинство стран положительно оценили деятельность Специального комитета ООН и высказались за продление его работы. Они настаивали, что угроза Греции со стороны северных соседей по-прежнему существует. Советская программа «урегулирования» в Греции была отклонена подавляющим большинством голосов [7, 376–378, 380–381].

В противовес громкой пропаганде, реальная позиция Москвы была осторожной. В сентябре 1950 г. Кремль одобрил предложение албанского лидера Э. Ходжи о том, что следует воздержаться от переброски в Грецию через албанскую границу активистов Коммунистической партии Греции (КПГ) [4, 47, 110]. 9 августа 1951 г. секретарь ЦК ВКП(б) М. А. Суслов и руководитель Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) В. Г. Григорьян приняли членов Политбюро ЦК КПГ В. Бардзотаса и Д. Вландаса, прибывших в Москву для получения советов. «Греческим товарищам» было сказано, что переброска вооруженных групп греческих партизан с территории Албании и Болгарии в Грецию нецелесообразна, она «никакого политического эффекта иметь не будет, даст лишь повод к провокациям против ком-

партии Греции и будет способствовать осложнению международного положения Албании и Болгарии».

Также Суслов и Григорьян обратили внимание на то, что продолжающиеся передачи радиостанции «Свободная Греция» о готовящемся нападении монархо-фашистской армии на Албанию и Болгарию способствуют осложнению международной обстановке и вызывают нервозность в этих странах [5, 20–21].

Особую озабоченность в Москве вызывал процесс интеграции Греции в западные структуры безопасности. В июне 1952 г. Комитет информации при МИД СССР представил И. В. Сталину спецсообщение «О подготовке к созданию агрессивного военно-политического блока в районе Балкан». В нем говорилось о планах США в целях укрепления «антисоветского плацдарма на Средиземном море» создать, наряду со средневосточным командованием, военно-политический блок в составе Югославии, Греции и Турции, в котором могли бы также принять участие Италия, другие средиземноморские страны и Австрия [3, 658–660].

В целом, в начале 1950-х гг. СССР ориентировался на сохранение сложившегося «статус-кво» на Балканах. В то же время КПГ во главе с Н. Захариадисом, деятельность которой в Греции официально была запрещена, отчаянно боролась за сохранение своего влияния в стране. С этой целью греческие коммунисты развернули шумную кампанию, обвиняя «англо-американских империалистов» и «монархо-фашистское правительство» в подготовке новой войны на Балканах.

Таким образом, КПГ действовала во многом в собственных интересах и Москве, не заинтересованной в дальнейшем обострении отношений Востока и Запада, неоднократно приходилось «охлаждать» революционный пыл греческих коммунистов. Нагнетая страх по поводу авантюрных американских планов нападения на Албанию, стремления «американских империалистов и монархо-фашистов разжечь военный пожар на Балканах», группа Захариадиса в итоге способствовала увеличению американской военной помощи Греции и ускоренному принятию Греции и Турции в НАТО.

Список использованных источников.

1. Государственный архив РФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 11647.
2. Документ ООН S/PV.493. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.493>.
3. Очерки истории российской внешней разведки: В 6-ти тт. Т. 5: 1945–1965 гг. М.: Международные отношения, 2003.
4. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 162. Д. 44.

5. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1192.
6. Шмелев Н. Зверства афинских фашистов //Новое время. 1950. № 20.
7. United Nations. Yearbook of the United Nations, 1950. N. Y.: Department of Public Information United Nations, 1951.
8. United Nations. Yearbook of the United Nations, 1951. N. Y.: Department of Public Information United Nations, 1952.

GREECE IN THE SOVIET POLICY, 1949–1952

A.A. Kalinin

*FSBEI HE "Vyatka State University",
Kirov, Russia*

In the article on materials of the State Archive of the Russian Federation and the Russian State Archive of Socio-Political History the Soviet policy towards Greece in 1949–1953 is analyzed. The Greek policy of Moscow is considered through the prism of U.S.–Soviet rivalry in the Balkan Peninsula.

Keywords: Soviet foreign policy, Cold War, Greece, United Nations.

УДК 323

ВЛАСТНЫЙ СУБЪЕКТ КАК ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ ФАКТОР СОВЕТСКОЙ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ

В.В. Пальченков

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
г. Пенза, Россия*

В статье обосновывается роль власти как особой социальной организации. Вводится понятие властного субъекта в качестве базовой единицы анализа советской действительности. Приводится краткая характеристика особенностей процесса институционализации властного субъекта.

Ключевые слова: власть, властный субъект, институционализация.

В отличие от американского и большинства западных обществ XX века, в которых и по сей день сильны демократические, либеральные и эгалитарные ценности, советское общество характеризовалось явно выраженным единодушием относительно патриархальных, коллективистских и патерналистских социокультурных ценностей. В данном случае они являются продуктом длительного процесса взаи-

моотношений экономического базиса и политической надстройки, которые соотносятся как содержание и форма и представляют собой единый социальный организм, являющийся специфической базовой единицей организации, воспроизводящейся константой, используемой для анализа той или иной относительно крупной социальной системы.

Например, изучение античного мира невозможно без анализа такой базовой единицы, как полис; изучение индийского общества – без основополагающей категории – касты; исследование арабского мира и Китая без понятий племени и клана соответственно. Согласно А. И. Фурсову, такой базовой воспроизводящейся единицей русской истории является власть, центроверх, объединяемые нами в понятие властный субъект [1].

Экономический базис, согласно марксистской теории, включает в себя природу производительных сил и характер производственных отношений. Политическая надстройка является проявлением конкретно исторической институционализации властного субъекта, включающего в себя форму, функции и методы осуществления власти. Согласно основополагающему принципу теории систем, заключающемуся в том, что генезис системы определяет её функционирование, где современные события того или иного исторического периода не суть субстанции (сущности), но функции, как результат взаимодействия субстанций, весьма важным представляется изучение генезиса властного субъекта при анализе особенностей советской действительности 20–30-х гг. XX века, несомненно являющихся результатом взаимодействия таких субстанций, как формы, функции и методы властного субъекта, которые в процессе своего качественного изменения обеспечивают самовоспроизводство выделенной нами константы.

Таким образом, властный субъект – это особая пространственно-временная (исторически-обусловленная) социально-политическая институционализация функционального и методического потенциалов того или иного социального фактора, позволяющая ему воздействовать на волю человека и подчинять себе его поведение в масштабах совокупного общества.

Для того чтобы обладать способностью мобилизовать ресурсы общества для достижения определённых целей, властный субъект должен запустить человеческий потенциал, то есть создать и организовать различные формы человеческого поведения, мобилизовать лица и группы на действия.

Для этого властный субъект должен не только поделить и распределить власть внутри социальной стратификационной лестницы между различными статусными группами, но и иметь возможность создавать саму власть.

Для этого властный субъект должен не просто организовать новые или изменить существующие институты, то есть формы человеческого поведения, но и снабдить их совокупностью мотивов-стимулов, достаточных для удовлетворения потребности человека в самоидентификации, которая неминуемо изменяется в зависимости от исторического периода и имеет одной из своих целей легитимизацию власти внутри общества, то есть обеспечивает сам процесс подчинения. Правительство, располагающее лояльностью своих граждан, имеет возможность облагать ресурсы налогами, мобилизовывать рабочую силу, обновлять и осуществлять свою политику, то есть убеждать и принуждать социальные силы приспособлять своё поведение с точки зрения предписываемых сверху приоритетов [2].

Именно поэтому цели и функции властного субъекта и составляющих его институтов или форм поведения индивидов могут и должны различаться.

Историческая темпоральность, то есть протяженность властного субъекта во времени и пространстве, как основная центрообразующая сила русской цивилизации, показывает, что на уровне функционального потенциала властный субъект обладает качеством системной эмерджентности: функциональная специализация властного субъекта как социального монолита сочетается с функциональной адаптивностью составляющих его институтов.

Политическая институционализация, то есть процесс эволюции форм, функций и методов властного субъекта, находит своё отражение в общественном сознании. Человек, будучи зависимым от социально-экономических и социокультурных процессов, и не имеющим психофизических возможностей охватить данные процессы в их глобальной связи, является конечным продуктом последних с определённым набором схематизированных, упрощённых и стандартизированных образов и представлений об объектах, явлениях и процессах социальной реальности, отличающихся высокой устойчивостью и ярко выраженной эмоциональной окраской.

С их помощью человек преодолевает разнообразие мира и систематизирует знания о нём. Данные категории-фикции являются по своей сути одним из факторов, определяющих структуру и специфику общественного сознания. Они же позволяют властному субъекту создавать точки опоры в общественном мнении в процессе обретения

своей функциональной формы и методического потенциала, то есть являются своеобразным «идеальным» базисом власти.

В сложном обществе общность связана с отношением отдельных людей или групп к чему-то внешнему для них, т.е. с обязанностью относиться к некоторому принципу, традиции, мифу, цели или кодексу поведения, общему для этих лиц или групп. Данные элементы в своём симбиозе образуют то, что Цицерон определял как «сообщество» или «совместное существование значительного числа людей, связанных (1) общим соглашением о законе и правах и (2) желанием пользоваться преимуществами совместного существования». Поэтому, согласно Хантингтону, совместное существование должно быть институционализировано. В обществе любой сложности сравнительное могущество групп изменяется, но, чтобы это общество было единым и, что более важно – управляемым, могущество каждой из групп осуществляется через посредство политических институтов, которые умеряют это могущество и изменяют его направленность таким образом, чтобы сделать доминирование одной группы совместимым с согласием многих. Такие институты придают новый смысл общей цели и по-новому увязывают частные интересы индивидов и групп. Таким образом, институты являются поведенческим выражением морального согласия и общих интересов. Институты суть устойчивые, значимые и воспроизводящиеся формы поведения [3].

Политическая институционализация форм, методов и функций властного субъекта имеет своим непосредственным результатом определённую систему управления, находящую своё повседневное практическое применение. Самая настоятельная необходимость для людей, по словам Уолтера Липпмана, жить в управляемом обществе, «самоуправляющемся», если это возможно, хорошо управляемом, если посчастливится, но в любом случае – управляемом». Повседневная эксплуатация системы управления требует важного замечания, которое заключается в природе её исторической темпоральности. Система управления, доказывает Хантингтон, имеет не только краткосрочную инструментальную ценность как орудие тех или иных интересов, но долгосрочную самоценность. Именно самоценность и автономность власти позволяют ей отстаивать общие интересы и добиваться общественного консенсуса [3].

Довольно крупные социально-экономические изменения, происходящие в длительные исторические периоды, позволяют выделить общие социокультурные пласты, отражающие специфику генезиса властного субъекта, что, при переносе на относительно короткие исторические периоды, может дать возможность увидеть связь между

конкретными целями и задачами государственной политики и специфическими формами и методами её воплощения в действительности.

Властный субъект в условиях советской действительности оказывал непосредственное воздействие на общество, диктуя интересы, мотивацию людей в системе, основные черты их поведения и их взаимоотношений [4]. Слабость собственнических инстинктов [5], процесс национализации, с одной стороны, и господство в обществе реликтовых пластов сознания: патриархальных и патерналистских ценностей – с другой, оказали непосредственное влияние на процесс институционализации советского властного субъекта, придав его формам, функциям и методам специфические черты, анализ которых позволяет более точно проследить связь между советской политикой и культурой в течение 20–30-х гг. XX века.

Список использованных источников.

1. Фурсов А.И. Русская власть, история Евразии и мировая система: *mobilis in mobile* (социальная философия русской власти) // Феномен русской власти: преемственность и изменение. Материалы научного семинара. – Москва, 2008. – № 3. – С. 14.

2. Michel J. Crozier, Samuel P. Huntington, and Joji Watanuki «The Crisis of Democracy: Report on the Governability of Democracies to the Trilateral Commission». – USA, 1975. – p.159.

3. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – Москва, 2004. – С. 28.

4. Кур-Королев К. Новый человек, или социальная инженерия при сталинизме: некролог по мечтам о новом человеке // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. – Москва, 2011. – С. 377.

5. Струве П.Б. Исторический смысл русской революции и национальные задачи // Из глубины. Сб. статей о русской революции. – Париж, 1967. – С. 291.

THE RULING SUBJECT AS A DETERMINING FACTOR OF SOVIET REALITY

V.V. Palchenkov

*FSBEI HE «Penza state University»,
Penza, Russia*

This article explains the role of government as a specific social organization. The article introduces the concept of the ruling subject as the basic unit of analysis of the Soviet reality. It briefly describes features of the process of institutionalizing of the ruling subject.

Keywords: governance, ruling subject, institutionalization.

УДК 343.132

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С
НЕЗАКОННЫМ СБЫТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Е.Ю. Самолаева

*ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»
г.Москва, Россия*

В статье анализируется практика производства обыска в ходе расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ. Рассматриваются вопросы применения норм, регламентирующих производство обыска.

Ключевые слова: незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ, производство обыска.

Производство обыска при расследовании преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ, является одним из наиболее эффективных средств доказывания данного вида преступлений [1].

Это организационно сложное, нередко эмоционально напряженное и длительное по времени следственное действие. Отказ от производства обыска наносит непоправимый ущерб расследованию, а его «некачественное» производство может повлечь признание его результатов недопустимым доказательством.

Это особенно актуально в условиях активного противодействия деятельности правоохранительных органов в борьбе с немедицинским потреблением наркотических средств и психотропных веществ в нашей стране [2].

Производство обыска (по месту жительства) существенно затрагивает конституционные права граждан, поэтому основные вопросы, на которые обращается внимание при производстве расследования дел рассматриваемой категории, связано с обеспечением законности его проведения (получение разрешения суда на производство обыска; обеспечение участия нем защитника; и др.).

Типичными нарушениями уголовно-процессуального и тактического характера при производстве обыска по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков также можно назвать: проведение обыска до возбуждения уголовного дела; отсутствие письменного поручения следователя при производстве обыска оперативными сотрудниками; «непредъявление» обнаруженных в ходе обыска предметов понятием

и другим лицам, участвовавшим в следственном действии; ненадлежащая упаковка и оформление изъятых в ходе обыска предметов и др.

Именно следователь отвечает за качество проведенного расследования по уголовному делу и каждого следственного действия в отдельности.

В этой связи мы считаем недопустимым практику, когда при необходимости производства обыска, следователь поручает его производство органу дознания (уполномоченным сотрудникам уголовного розыска) в рамках отдельного поручения, а лично его не проводит.

Считаем, что такая практика оказывает негативное влияние на эффективность результатов данного следственного действия, поскольку в таком случае не в полной мере достигается тщательность его производства, применение тактических приемов, выработанных криминалистикой, отсутствует скрупулезность при осмотре обнаруженных в ходе обыска предметов, веществ.

Кроме того, все особенности данного уголовного дела знает только следователь.

Также проблемным вопросом, возникающим по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ, считаем производство обыска в случаях, не терпящих отлагательства.

Использование основания: «не терпящий отлагательства» будет незаконно, если обстоятельства не соответствовали содержанию данного основания.

Его разъяснение Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) не дает, поэтому руководствоваться следует результатами судебной [3] и следственной практики [4]. Так, не терпящими отлагательства случаями производства указанных следственных действий считаются такие, когда задержка с их производством может вызвать отрицательные последствия для дела либо причинить какой-либо вред личности (пресечение дальнейшей преступной деятельности; предупреждение уничтожения или сокрытия предметов, документов, могущих иметь значение для дела, и т.п.).

Для преступления рассматриваемого вида такие фактические основания к производству обыска возникают достаточно часто. Однако следует иметь в виду, что в уведомлении в суд о производстве следственного действия следователь должен обосновать, в связи с какими именно обстоятельствами, не терпящими отлагательства, было обусловлено его производство.

Эти обстоятельства тем более актуальны по делам рассматриваемой категории, в связи с изменениями, внесенными Федеральным за-

коном от 30.12.2015 N 437-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" [5] в статью 96 УПК РФ о том, что подозреваемый в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента его доставления в орган дознания или к следователю имеет право на один телефонный разговор в целях уведомления близких родственников, родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения.

Несомненно, обыск по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков, в частности сбыте, имеет важное доказательственное значение и должен быть проведен как можно быстрее, в ином случае, преступники успеют сокрыть от правоохранительных органов запрещенные к обороту средства и вещества.

Однако, практики справедливо опасаются ситуации, когда подобный «звонок» может сорвать производство важных для доказывания, неотложных следственных действий, в том числе производства внезапного обыска.

Несмотря на то, что законодатель в части четвертой статьи 96 УПК РФ, указывает на возможность сохранения факта задержания в интересах предварительного расследования, практические работники относятся к данному нововведению осторожно.

Данная норма еще в полной мере осмысленна правопримителем, не имеет четкого механизма своей реализации, в ней не отражен четкий порядок, сроки действий следователя, в частности не определен срок, в течение которого возможно будет сообщить о факте задержания.

В этой связи, непосредственно после возбуждения уголовного дела, при необходимости производства обыска у лица, в отношении которого есть основания полагать, что хранятся вещества, запрещенные к свободному обороту на территории Российской Федерации, производство обыска будет, скорее всего, как и раньше, произведено на основании части пятой статьи 165 УПК РФ.

Еще одним нарушением процессуального характера, возникающим при производстве расследования по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ, считаем замену проведения обыска производством осмотра места происшествия с изъятием обнаруженных запрещенных к обороту или требующих специального разрешения предметов и веществ.

Данная проблема вызвана несовершенством сформулированных в статьях 176 и 182 УПК РФ положений, определяющих цели обыска и осмотра [6]. В этой связи, в некоторых случаях умышленно, в других «по незнанию», сотрудники осуществляют то следственное действие,

которое наиболее соответствует их потребностям, ссылаясь на неоднозначное неоднозначно толкование его сущности, а соответственно, и его законности.

Указанные особенности следственной практики по производству обыска необходимо учитывать при расследовании незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ. Полагаем, что правильное применение уголовно-правовых норм и грамотная организация производства обыска, позволит повысить эффективность использования его результатов в доказывании по уголовным делам данной категории.

Список использованных источников.

1. Макеева И.В., Самолаева Е.Ю., Титовец И.В. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ. М., 2011. – С.68.
2. Шалагин А.Е. Незаконный оборот наркотиков – угроза национальной безопасности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С.3, 10
3. Самолаева Е.Ю. К вопросу о состоянии борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (16 ноября 2012 г.) – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД РФ. - С. 200-203.
4. Наркотические средства и психотропные вещества: судебная практика по административным и уголовным делам / Л.В. Тихомирова. – М.: Изд Тихомирова М.Ю., 2015. - С. 41.
5. Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, N 1 (часть I), ст. 57
6. Карагодин В.Н. Осмотр места происшествия, обыск или выемка? // Российский юридический журнал, 2012, N 5. – С. 128-132.

ACTUAL PROBLEMS OF SEARCH IN THE INVESTIGATION OF THE CRIMES CONNECTED WITH ILLEGAL SALE OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

E.U. Samolaeva

Federal state public institution of higher education "Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot", Moscow, Russia

The article analyzes the practice of conducting a search during the investigation of the crimes connected with illegal sale of narcotic drugs and psychotropic substances. Discusses the application of the rules governing the search.

Key words: Illegal marketing of narcotic drugs and psychotropic substances, search.

УДК 908

РОЛЬ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ПРЕОДОЛЕНИИ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ ДО 1920 ГОДА

Н.В. Семина

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Россия*

В статье анализируются формы поддержки беспризорных детей, становление государственной системы их защиты в первые годы советской власти.

Ключевые слова: беспризорные дети, безнадзорность, государственная система защиты.

История пристального отношения к детям-сиротам берет свое начало еще в период формирования феодального государства. Придание призрачному государственному статусу произошло во времена И. Грозного с введением административных учреждений-приказов. Материальное обеспечение этой деятельности осуществлялось, главным образом, путем пожертвований.

Попечение именно о беспризорных детях как отдельном направлении деятельности государства началось в XVII веке. Стали открываться специальные детские учреждения (сиротские дома).

Существовала особая категория детей, нуждавшихся в специальном воспитании. Это были дети с девиантным поведением. Для таких детей создавались специальные учреждения, которые отличались от большинства детских приютов усиленной педагогической направленностью в воспитании, а также особенностями условий содержания. Эти учреждения преследовали не карательную цель, а цель воспитания и перевоспитания.

Но, несмотря на широкое разнообразие форм поддержки беспризорных детей в конце XIX – начале XX века, неоднократно подчеркивалась необходимость перевода этой деятельности на профессиональный уровень [9, с. 120–123].

После революции ранее существовавшая система призрения детей была разрушена, проблема беспризорности приобрела особый размах. Вопрос о помощи беспризорным детям принял общегосударственный характер и требовал обязательного рассмотрения на уровне власти. Была поставлена задача – оперативно искоренить это асоциальное явление, не допустить массовой гибели детей от голода и эпидемий. По решению Советского правительства все приюты, дома призрения были ликвидированы. Потребность в новых детских учрежде-

ниях была острой, и они стали создаваться довольно быстрыми темпами.

Создание большого количества детских учреждений требовало от Советского государства огромных сил и средств. Необходимы были не разрозненные учреждения, а совершенно новая, цельная и законченная система, которая охраняла бы всех детей от беспризорности, обеспечивала их образование и воспитание.

Одновременно с открытием государственных учреждений социально-правовой охраны несовершеннолетних, началась работа по разработке законов, меняющих положение ребенка в обществе, по оформлению нового социально-правового положения несовершеннолетних, ликвидации их существующего бесправия, по борьбе с детской беспризорностью.

Преобразование сферы образования и защиты детей сопровождалось утверждением доктрины об отмирании семьи при социализме и о возложении функций воспитания на государство [1, с. 248].

В связи с этим, упразднялся институт усыновления. Воспитание детей предпочитали проводить в детских учреждениях, а не в семьях.

Можно предположить, что это было вызвано и гуманистическими соображениями, и определенным расчетом на то, что дети, оставшиеся без попечения родителей, наиболее приспособлены, чтобы сделаться носителями новых идеологических установок.

Считается, что создание государственной системы защиты детей-сирот в России началось после февраля 1917 года с образованием Министерства социальной помощи [5, с. 58].

В его структуре находилось управление помощи беспризорным и нуждающимся детям. С установлением советской власти функции этого управления были переданы Наркомату государственного призрения, который был создан в ноябре 1917 года. На нем лежали задачи по оказанию помощи несовершеннолетним и престарелым.

Специальная коллегия занималась вопросами охраны материнства и детства, которую возглавила первый нарком соцобеспечения А.М. Коллонтай.

В апреле 1918 года Наркомат призрения был переименован в Наркомат социального обеспечения [8, с. 80].

Декретом СНК РСФСР 1918 года «О комиссиях по делам несовершеннолетних» [6, с. 102] было принято решение об отмене тюремного заключения, судов для лиц, не достигших 17 лет [2, с. 30–31]. Дела о несовершеннолетних обоего пола до 17 лет передавались в комиссии для несовершеннолетних, которые находились в ведении Народного Комиссариата общественного призрения и включали

представителей трех ведомств: общественного призрения, народного просвещения и юстиции, при этом один из них обязательно должен был быть врачом [3, ст. 227].

18 июля 1918 года на места был разослан циркуляр № 1336 о переходе комиссий по делам о несовершеннолетних в ведение отделов народного образования.

В сентябре 1918 года Наркомпрос и Наркомздрав постановили перевести школьно-санитарный Отдел в ведение Наркомздрава в качестве отдела школьной санитарии. Все эти решения внесли на местах путаницу: не успевали одни отделы начать работу, как были переданы в другие ведомства.

Иногда на местах некоторые циркуляры просто игнорировались. Например, Отдел Охраны матери и младенца за 5 лет своего существования (с декабря 1917 года) переходил в три ведомства: сначала он находился в Народном Комиссариате Призрения, затем в Трудсобесе и в Народном Комиссариате Здравоохранения [7, с. 421].

В результате всего этого было издано большое количество различных инструкций и программ обучения и воспитания детей.

В ноябре 1918 года Пензенский губернский отдел социального обеспечения принял решение переименовать приюты в детские дома, никто из бывших учителей не хотел идти туда работать: зарплата была мизерной. Губотдел социального обеспечения с позволения вышестоящих органов разрешил бесплатное питание руководительницам детских домов (так назывались воспитатели) и их детям.

Это в какой-то мере разрядило обстановку с кадрами, но нужных работников, имеющих специальное образование и опыт работы с детьми, было крайне мало.

Для обеспечения детских домов продуктами, мануфактурой, одеждой и обувью комитетом социального обеспечения был назначен специальный человек, но запасы продуктов были скудными, и дети, недоедая, часто болели.

13 мая 1919 года при ГубОНО был создан подотдел социального воспитания, а с 11 июня того же года началась передача детских домов в ведение ГубОНО.

Детские дома в уездах финансировались из местного бюджета, детские дома в Пензе – за счет города, кроме того, были детские дома губернского подчинения. К концу 1920 года руководство детскими домами, контроль, назначение и увольнение работников, отчетность находились уже в ведении соцвоспитания ГубОНО.

Сеть детских домов постоянно менялась. Главной причиной этого был голод, охвативший Поволжье и другие районы страны и уве-

личивший число беспризорных детей. Пенза и Саранск (Саранский уезд в те годы входил в состав Пензенской губернии) являлись и в то время крупными железнодорожными узлами, куда стекались из разных губерний потерявшие родителей голодные, полураздетые дети. Надо было обеспечить сотни детей кровом, питанием, одеждой, организовать лечение больных (по России свирепствовали тиф, трахома, чесотка), надо было учить детей.

К началу 1919 года назрела необходимость в регулировании и объединении деятельности различных органов по борьбе с беспризорностью в один. 4 февраля 1919 года В.И. Лениным и А.В. Луначарским был подписан декрет об учреждении Всероссийского «Совета защиты детей» [4, с. 336–339].

Этот документ имел большое значение, так как впервые на законодательном уровне была определена задача охраны детства как обязанность государственной власти. Совет возглавил Нарком Просвещения А.В. Луначарский. Эта организация работала при Наркомпросе. В ее состав входили представители наркоматов просвещения, труда, продовольствия, социального обеспечения и здравоохранения. Совет координировал усилия всех этих ведомств по реализации декретов советской власти о бесплатном детском питании и о снабжении детей едой, одеждой, обувью, медицинской помощью, решал вопросы, связанные с охраной детей от эксплуатации, плохого обращения, беспризорности.

Совет имел право издавать обязательные постановления, которые касались охраны здоровья детей, успешной организации их питания и снабжения. Совет располагал несколькими санитарными поездами, которые предназначались для транспортировки беспризорников, подобранных на железнодорожных станциях. Это было очень важно, так как беспризорные дети группировались вблизи железнодорожных дорог.

Совет не имел своих детских учреждений и не занимался воспитанием детей. В обязанности Совета входил контроль над исполнением советских декретов о детях. Следовательно, эта организация, главным образом, выполняла координационные и контрольные функции. Однако в условиях гражданской войны и хозяйственной разрухи большинство положений декретов советской власти оставалось на бумаге, в частности, декрет о бесплатном детском питании.

Особенно эта тенденция прослеживалась на местах, в том числе и в Пензенской губернии. «Совет защиты детей» просуществовал до 1921 года. Несмотря на краткость своего существования, Советом был

накоплен положительный опыт по реэвакуации детей, который потом использовался на протяжении всех двадцатых годов XX века.

Несмотря на все меры, предпринятые Советской властью по защите детей, нестабильность социально-экономического развития и обостривший ситуацию голод 1921 года привели к тому, что в 1920-е годы страна вошла с огромным количеством беспризорных детей.

Масштабность явления была настолько значительной, что правительство не сразу смогло скоординировать свои действия и начать работу. Но очевидно одно: советская власть открыто признала проблему беспризорности.

Список использованных источников.

1. Бебель А. Женщина и социализм. – М.-П., 1923. – 459 с.
2. Гришаков Н.П. Детская преступность и борьба с нею путем воспитания. – Орел: Гос. изд. Орловск. отд., 1923. – 74 с.
3. Декрет о Комиссиях для несовершеннолетних // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства от 17 января 1918 года. – № 16. – Ст. 227.
4. Декреты Советской власти. – М., 1968. – Т. 4. – С. 336–339.
5. Зезина М.Р. Система социальной защиты детей-сирот в СССР // Педагогика. – 2000. – № 3. – С. 58–67.
6. Карамышева З. Ш. Педагогические проблемы социально-правовой охраны несовершеннолетних в РСФСР. 1917–1932 гг. (На материалах башкирской АССР): Дисс. ... канд. пед. наук. – М., 1976. – 177 с.
7. Коллонтай А. М. Общество и материнство. – М.: Госиздат, 1922. – 2-е изд. – Вып. 2. – 598 с.
8. Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения. Ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. – М.: Мин-во высшего и среднего специального образования РСФСР. Московский гос. историко-архивный ин-т, 1996. – 310 с.
9. Тавлина В. В. Социальная работа в России в конце XIX – нач. XX в. // Вопросы истории. – 2002. – № 1. – С. 116–124.

THE ROLE OF THE SOVIET AUTHORITIES IN OVERCOMING CHILD HOMELESSNESS UNTIL 1920

N.V. Semina

*FSBEI HE «Penza state University»,
Penza, Russia*

The article analyzes the forms of homeless children support, becoming of the state system of their protection in the first years of soviet power.

Keywords: homeless children, neglect, state protection system.

УДК 37

К ПРОБЛЕМЕ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Н.В. Семина, О.С. Червякова

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
г. Пенза, Россия*

В статье рассматриваются федеральные и региональные программы, направленные на адаптацию подростков с отклоняющимся поведением. Отмечаются некоторые итоги внедрения государственных мер по улучшению условий социализации делинквентных несовершеннолетних.

Ключевые слова: адаптация, девиантное поведение, несовершеннолетние.

В настоящее время продолжает оставаться актуальной проблема адаптации в обществе подростков с девиантным поведением. В 2015 г. на территории России зарегистрировано 8 тыс. несовершеннолетних, совершивших правонарушения [9]. В Пензенской области на фоне общего снижения количества несовершеннолетних преступников (количество таких лиц уменьшилось с 310 за 12 месяцев в 2014 году до 271 за 12 месяцев в 2015 году; снижение составляет 12,6%) отмечается рост числа несовершеннолетних, совершивших преступления, из числа состоящих на профилактическом учете в ПДН ОВД (с 22 до 53) и ранее подвергавшихся мерам административного воздействия (с 48 до 78) [7].

В науке девиантное поведение (от лат. *deviatio* – отклонение) определяется как отклоняющееся поведение. В психологии поступок рассматривается как сознательное действие, как акт нравственного самоопределения человека, в котором он утверждает себя в своем отношении к другому человеку и к самому себе [1, с. 272].

В нашей статье мы рассматриваем девиацию как отрицательные, аморальные действия или поступки, которые представляют собой нарушение правил этики, моральных норм, а также с юридической точки зрения как проступок, т.е. посягательство на государственный или общественный порядок, на права и свободы граждан, на различные формы собственности (личную, государственную), представляющее собой противоправное, виновное действие или бездействие.

Таким образом, девиация как форма отклоняющегося от нормы поведения не ограничивается зарегистрированными правонарушениями-

ями, а значит, круг подростков, которым необходима помощь в адаптации, значительно расширяется.

Государство, осознавая важность данной проблемы, активно принимает меры для ее решения, как на федеральном, так и на региональных уровнях, проводит различные мероприятия, направленные на адаптацию девиантных подростков.

На федеральном уровне принят ряд программ, в той или иной степени способствующих снижению уровня преступности несовершеннолетних и последующей их адаптации в социуме.

В последнее время большое внимание уделялось созданию института медиации в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации [3], разработана с целью реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 года № 1916-р [4].

В Концепции определены основные цели, задачи и направления действий по созданию сети служб медиации, организации их работы, подготовке кадров, внедрению с их помощью медиативной и восстановительной практики в работу с детьми и подростками, вовлечению в данную деятельность всех государственных и общественных институтов, участвующих в воспитании и формировании личности.

Концепция направлена на внедрение инновационных для Российской Федерации медиативно-восстановительных способов и механизмов предупреждения и разрешения конфликтов с участием детей и подростков.

Пензенская область активно участвует в реализации федеральных программ, направленных на адаптацию подростков с девиациями. В 2016 году в образовательных организациях Пензенской области действуют 49 школьных служб примирения, 23 из которых – в областном центре.

В 236 образовательных организациях идет работа по подготовке к созданию и организации деятельности школьной службы примирения. Мероприятия по развитию в образовательных организациях школьных служб примирения активно проводятся во всех муниципалитетах Пензенской области.

В настоящее время в командах школьных служб примирения 419 человек, из них 22,7 % (95 человек) – взрослые медиаторы, 57,5 % (241 человек) – дети-медиаторы, 19,8% (83 человека) – участники ШСП, не проводящие медиацию [5].

Принятая на федеральном уровне государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 345), направлена на общее повышение качества и результативности противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности, обеспечения общественной безопасности и безопасности дорожного движения, а также повышение доверия к органам внутренних дел Российской Федерации со стороны населения [2].

На региональном уровне свое развитие данная программа нашла в Постановлении Правительства Пензенской области от 22.10.2013 года № 782-пП (ред. от 14.03.2016) Об утверждении государственной программы Пензенской области «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Пензенской области в 2014–2020 годах» [10].

Основной целью программы является повышение уровня безопасного проживания населения на территории Пензенской области. В отношении несовершеннолетних реализация поставленной цели осуществляется при помощи следующих задач:

1. организация профориентационной работы и содействие трудоустройству несовершеннолетних лиц, освободившихся из мест лишения свободы;
2. социальное и юридическое сопровождение несовершеннолетних и молодежи, освободившихся из мест лишения свободы;
3. обеспечение предоставления питания лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, и лицам, осужденным без изоляции от общества, которым предоставлен временный приют (ночлег) в ГАУ ПО «Дом ночного пребывания».

Результатом воплощения данной программы в жизнь должно стать общее снижение рецидивной преступности несовершеннолетних, сопровождение несовершеннолетних, обратившихся за помощью.

В процессе адаптации несовершеннолетних с отклоняющимся поведением немаловажную роль играет их дальнейшее трудоустройство.

Государственная программа Российской Федерации «Содействие занятости населения» в 2015 году направлена на обеспечение рабочи-

ми местами граждан России, в том числе и несовершеннолетних. Результаты реализации программы показали, что эффективность деятельности органов службы занятости по трудоустройству по стране несколько снизилась.

Так, организация временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время, безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы, безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет, имеющих среднее профессиональное образование и ищущих работу впервые, составила 677,5 тыс. единиц (в 2014 году – 733,8 тыс. единиц).

Таким образом, при содействии органов службы занятости населения было заключено 621,3 тыс. договоров (в 2014 году – 677,9 тыс. договоров) между работодателями и гражданами о временном трудоустройстве, в том числе 616 тыс. договоров о временном трудоустройстве несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время (в 2014 году – 671,5 тыс. договоров) [8].

За 2015 год органами службы занятости населения оказано государственных услуг в области содействия занятости населения в объеме 4341,4 тыс. единиц (в 2014 году – 4420,6 тыс. единиц).

В Пензенской области организация временной занятости несовершеннолетних и учащейся молодежи является приоритетным направлением профилактической работы.

В 2015 году Центр занятости населения города Пензы оказал содействие в трудоустройстве 114 несовершеннолетним, в том числе: 19 – состоящим на учёте в ПДН, 17 – состоящим на внутришкольном учёте [6].

Таким образом, эффективная социальная адаптация подростков с отклоняющимся поведением возможна при многоуровневом взаимодействии государственных органов не только по вертикали, но и между собой в рамках конкретного региона.

Пензенская область внедряет государственные программы, в том числе и для несовершеннолетних правонарушителей. К настоящему моменту есть положительная динамика применяемых мер.

Несмотря на большое количество нормативно-правовых актов, принимаемых в целях социальной поддержки населения, можно говорить о том, что адаптация в социуме именно подростков с делинквентным поведением занимает второстепенное значение.

Снижение показателей преступности несовершеннолетних не является гарантией улучшения их социального положения в обществе. Усовершенствование взаимодействия государственных и негосударственных структур будет способствовать более результативной рабо-

те, а также улучшению показателей социальной адаптации подростков.

Список использованных источников

1. Гонеев А.Д. и др. Основы коррекционной педагогики: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений / А.Д. Гонеев, Н.И. Лифинцева, Н.В. Ялпаева / Под ред В.А. Сластенина. – 2-е изд., перераб. – М.: Академия, 2002. – 272 с.

2. Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 345) Справочно-правовая система: [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70544264/#ixzz4NKUuCLD4> (дата обращения: 05.10.2016).

3. Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации. Российская газета [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2014/08/04/mediaciya-site-dok.html> (дата обращения: 05.10.2016).

4. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 года № 1916-р. Справочно-правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70142628/> (дата обращения: 05.10.2016).

5. Официальный портал Министерства образования Пензенской области [Электронный ресурс] URL: <http://minobr.pnzreg.ru/news/2016/04/5/12382310> (дата обращения: 15.10.2016).

6. Официальный сайт Администрации города Пензы [Электронный ресурс] URL: http://www.penza-gorod.ru/line_of_activity/obrazovanie-i-sotsialnaya-politika/sport/prevention-negative/ (дата обращения: 05.10.2016).

7. Официальный сайт Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по Пензенской области [Электронный ресурс] URL: kdn.pnzreg.ru (дата обращения: 15.10.2016).

8. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: http://www.rosmintrud.ru/docs/_mintrud/migration/62 (дата обращения: 16.10.2016).

9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://cbsd.gks.ru> (дата обращения: 15.10.2016).

10. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/424033578> (дата обращения: 10.10.2016).

THE PROBLEM OF ADAPTATION OF ADOLESCENTS WITH DEVIANT BEHAVIOR

N.V. Semina, O.S. Chervyakova

*FSBEI HE «Penza state University»,
Penza, Russia*

The article discusses the Federal and regional programmes on adaptation of adolescents with deviant behavior. There are some results of the implementation of the state measures on improvement of conditions of socialization of delinquent minors.

Keywords: adaptation, deviant behavior, minors.

УДК: 342 (439)

К ВОПРОСУ О ЛЕГИТИМНОСТИ РЕФЕРЕНДУМА В ВЕНГРИИ ОТ 2 ОКТЯБРЯ 2016 Г.

Д. С. Стенькин

*Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия,*

Статья автора посвящена сущности и теоретическому анализу института референдума, закрепленного в Основном законе Венгрии от 25 апреля 2011 г. Автор особо акцентирует своё внимание на реализации института референдума в Венгрии и вопросах, связанных с его легитимностью.

Ключевые слова: референдум, Основной закон Венгрии, Венгрия, легитимность.

В 2015 г. в связи с обострением миграционного кризиса Еврокомиссия предложила ввести для всех 28 государств-членов ЕС особые квоты на прием 160 тыс. беженцев из стран Африки, Ближнего Востока, прибывших в Венгрию, Грецию и Италию. В соответствии с данным решением, квотирование беженцев и их размещение должно осуществляться императивным образом.

В результате недовольства данным решением Еврокомиссии, некоторые страны ЕС занимают жесткую позицию по отношению к миграционной политике Евросоюза. Ряд таких стран отказываются размещать на своей территории беженцев, навязанных квотами ЕС.

Венгрия является характерным примером государства-члена ЕС, где недовольство миграционной политикой ЕС не только выразилось в отказе размещения на своей территории беженцев, но и смогло ак-

тивизировать использование определённых конституционных механизмов.

2 октября 2016 г. в Венгрии впервые после принятия Основного закона страны был проведён референдум. В ходе данного референдума венгерские граждане должны были решить, поддерживают ли они введенные ЕС обязательные квоты на размещение в Венгрии беженцев или нет.

Вопрос, поставленный на референдуме звучал следующим образом: «Хотите ли вы разрешить Европейскому союзу принимать решение о переселении лиц, не являющихся гражданами Венгрии, в Венгрию без согласия Государственного Собрания?»

Порядка 98% проголосовавших высказались против намерений Евросоюза разместить в государствах-членах 160 тыс. мигрантов, 1294 из которых должны достаться Венгрии⁴. При этом явка на референдуме была ниже необходимого минимума: проголосовали 43% избирателей, имеющих право голоса, а минимум составляет 50%⁵.

В соответствии с 4 абз. ст 8. Основного закона, референдум является состоявшимся, если в нём приняло участие более половины избирателей, и успешным – если более половины проголосовавших избирателей дали одинаковый ответ на поставленные вопросы. Исходя из смысла данной нормы, референдум от 2 октября 2016 г. был признан несостоявшимся.

Однако зададимся вопросом, а был ли вообще проводимый в Венгрии референдум легитимен?

Согласно порядку распределения беженцев, Венгрия должна была бы принять всего около 1,3 тыс. человек. Как отметил глава Европейского Парламента Мартин Шульц, «проводить по этому поводу референдум – опасная игра»⁶.

Поскольку, в соответствии с Договором о функционировании Европейского Союза, вопросы миграции и внешних границ относятся к исключительному ведению ЕС.

Кроме того, в Протоколе № 23 «О международных отношениях государств-членов по вопросам, связанным с пересечением внешних границ» говорится о том, что положения о мерах, относящихся к пересечению внешних границ, которые предусмотрены в пункте “b” параграфа 2 статьи 77 Договора о функционировании Европейского

⁴ Референдум в Венгрии: против квот ЕС на беженцев, но явка ниже минимума [электронный ресурс]. – URL: <http://www.bbc.com/russian/news-37537782> (дата обращения - 21.10.2016 г.)

⁵ Там же.

⁶ Председатель Европарламента: референдум в Венгрии - опасная игра [электронный ресурс]. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3671551> (дата обращения - 21.10.2016 г.)

Союза, не наносят ущерба компетенции государств-членов вести переговоры или заключать соглашения с третьими странами, насколько упомянутые соглашения соблюдают право Союза и другие уместные международные соглашения⁷.

Данное положение гарантирует каждому государству-члену ЕС право в области реализации миграционной политике на межгосударственном уровне (со странами, не входящими в ЕС), однако такая политика не должна идти в разрез с пунктом “b” параграфа 2 статьи 77 Договора о функционировании Европейского Союза.

Однако, Венгрия, во время миграционного кризиса, пренебрегла использованием данного права. Более того, современная миграционная политика Венгрии, в большей мере сводится к нагнетанию обстановки в области миграции и политическому популизму в свете грядущих парламентских выборов 2018 г.

Основной закон Венгрии в 8 ст. говорит о случаях проведения референдума. Согласно пункту 1 данной статьи, референдум объявляется Государственным Собранием по инициативе не менее 200 тыс. избирателей. Однако в этом же пункте содержится и другое положение, согласно которому инициаторами проведения референдума могут быть Президент и Правительство страны либо 100 тыс. избирателей. Логика

Основного закона исходит из того, что в первом случае ключевым словом является «объявляется», а во втором – «может» объявляться. Норма п. 1 ст. 8 явно противоречит принципу правовой определённости и носит размытый характер.

Основной закон не содержит положений о предмете референдума, но приводит перечень вопросов, по которым он проводится не может. Перечень данных вопросов содержится п. 3 ст. 8 Основного закона.

Примечательно, что среди данного перечня в подпункте «d» находятся вопросы, связанные с обязательствами, вытекающими из международных договоров. Так как сущностное содержание венгерского референдума от 2 октября 2016 г. касалось именно вопросов, вытекающими из международных договоров, проведение данного референдума позволяет усомниться в его легитимности.

П. 1 ст. 78 Договора о функционировании Европейского Союза гласит, что Европейский Союз развивает общую политику по вопросам предоставления убежища, дополнительной защиты и временной

⁷ Протокол о международных отношениях государств-членов по вопросам, связанным с пересечением внешних границ [электронный ресурс]. – URL: <http://eulaw.ru/treaties/protoc/23>(дата обращения-21.10.2016 г.)

защиты, любому гражданину третьей страны, нуждающемуся в международной защите. Данная миграционная политика должна соответствовать Женевской конвенции от 28 июля 1951 г. и Протоколу от 31 января 1967 г. о статусе беженцев, а также другим уместным международным договорам.

Фактически, референдум, проведенный в Венгрии 2 октября 2016 г. изначально противоречил п. 3 ст. 8 Основного закона. Поскольку суть вопроса, поставленного на референдум, касалась обязательств, вытекающих из международных договоров.

А именно: п. 2 ст. 67, ст. 77 Договора о функционировании Европейского Союза, в которых излагается политика в отношении пограничного контроля, предоставления убежища и вопросов миграции.

Подводя итоги, следует сказать о том, что референдум от 2 октября 2016 г. является первым с момента принятия новой Конституции страны – Основного закона Венгрии 2011 г.

Не смотря на то, что институт референдума в Венгрии впервые был закреплён в прошлой Конституции в 1989 г., на сегодняшний день он развит достаточно слабо и чаще всего используется не как институт всенародного волеизъявления по решению значимых вопросов страны, а лишь как предмет политических манипуляций. События октября 2016 г. являются явным тому подтверждением и позволяют усомниться в легитимности проведения референдума в данной стране.

Список использованных источников.

1. Magyarország Alaptörvénye [Основной закон Венгрии] от 25 апреля 2011 года. (с изм. и доп. от 2013 г.). На венг. яз. // Magyar Közlöny. 2013. № 55. [Electronic resource]. – URL: // <http://www.kozlonyok.hu/nkonline/MKPDF/hiteles/MK13055.pdf>.

2. Договор о функционировании Европейского союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). [электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/2566558/#ixzz4NiPe4RAT> (дата обращения – 21.10.2016 г.).

3. Протокол № 23 «О международных отношениях государств-членов по вопросам, связанным с пересечением внешних границ» [электронный ресурс]. – URL: <http://eulaw.ru/treaties/protoc/23> (дата обращения – 21.10.2016 г.).

4. Председатель Европарламента: референдум в Венгрии – опасная игра [электронный ресурс]. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3671551> (дата обращения – 21.10.2016 г.).

5. Референдум в Венгрии: против квот ЕС на беженцев, но явка ниже минимума [электронный ресурс]. – URL: <http://www.bbc.com/russian/news-37537782> (дата обращения – 21.10.2016 г.).

TO THE QUESTION OF LEGITIMACY OF THE REFERENDUM IN HUNGARY OF OCTOBER 2, 2016.

D. S. Stenkin

*Mordovian state university of N. P. Ogaryov,
Saransk, Russia,*

The article is devoted to theoretical analysis of the nature and Referendum Institute, enshrined in the Basic Law of Hungary, on April 25, 2011. The author particularly focuses its attention on the implementation of the referendum institution in Hungary and issues related to its legitimacy.

Keywords: referendum, the Basic Law of Hungary, Hungary, legitimacy.

УДК: 32:321:329:341.1

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

М.Ш. Субанбекова

*Академия труда и социальных отношений при Федерации профсоюзов
Кыргызстана, г. Бишкек, Кыргызская Республика,*

Определение сущности и принципов регулирования государственной молодежной политики Кыргызстана в условиях интенсивной модернизации общества. Молодежная политика Кыргызстана должна стать инструментом развития и преобразования страны. Это требует от всех участников процесса политического и социального становления молодежи, разработки и последовательной реализации подходов, ориентированных на прямое вовлечение молодых людей в решение собственных проблем и общенациональных задач.

Ключевые слова: государство, власть, молодежь, гражданское государство, право, закон, инновационная деятельность.

Инновационная деятельность становится в последние годы всё более актуальным, чем и объясняется появление потребности для более детального ее изучения и выделения главных аспектов инновационного развития, основным условием которого является человеческий капитал. И, как отмечают Морозов С.И. и Черных Н.С. в своей статье «Студенческая молодежь как инновационный потенциал политической модернизации в России», «...в наибольшей степени

...характеристикам и чертам инновационного типа личности соответствует молодежь».

Кыргызстан находится на пороге вступления в индустриально-инновационную фазу развития экономики. Этот этап характеризуется адаптацией науки к новым экономическим условиям, что должно привести к коренным изменениям в структурном, организационном, кадровом, инфраструктурном и финансовом обеспечении этой сферы.

В Концепции инновационного развития Кыргызской Республики до 2020 года дается определение «инновации», как конечный результат деятельности по реализации нового или усовершенствования реализуемого на рынке продукта, технологического процесса и организационно-технических мероприятий, используемых в практической деятельности.

Молодежь Кыргызстана чрезвычайно политизирована. По нашему мнению, именно молодежь, обладая «предприимчивостью, профессиональной компетенцией и креативностью» [2-с.100], способная «...к созидательной самореализации в общественно-политическом пространстве» и готовая «...к инновационным формам деятельности», определяет будущее страны, становится носителем инновационных идей и творчества[2-с.100].

Кыргызская Республика на законодательном уровне ставит своей приоритетной целью формирование активной гражданской позиции и ценностных ориентиров молодежи, обеспечивающих стабильное инновационное развитие страны, ее территориальную целостность и культурную идентичность народа Кыргызстана, о чем и говорится в Законе Кыргызской Республики «Об основах государственной молодежной политики» от 31 июля 2009 года N 256 [4- Офиц. сайт].

В условиях интенсивной модернизации общества и растущих требований к человеческому капиталу государственная молодежная политика Кыргызстана должна стать инструментом развития и преобразования страны. Это требует от всех участников процесса политического и социального становления молодежи, разработки и последовательной реализации подходов, ориентированных на прямое вовлечение молодых людей в решение собственных проблем и общенациональных задач.

Основными политико-правовыми принципами регулирования государственной молодежной политики Кыргызстана должны стать основные принципы, закрепленные в Конституции Кыргызской Республики и важных нормативных-правовых актах Кыргызской Республики, в том числе и гарантированное осуществление государством

прав и исполнения обязанностей перед всеми гражданами, перед молодым поколением, участие молодежи в государственном управлении, партиях и общественных организациях, преемственность в государственной молодежной политике.

В стране существуют множество программ, направленных на поддержку молодежи в разных сферах жизнедеятельности.

Так, в настоящее время в Кыргызстане, по инициативе Министерства труда, миграции и молодежи, разработана Стратегия молодежной политики Кыргызской Республики на 2016-2020 гг., стратегической целью которой является создание к концу 2020 г. нормативных, политических и инфраструктурных условий для формирования нового поколения граждан, ответственно участвующих в устойчивом развитии страны и конкурентоспособного в политической, экономической, социальной и культурной сферах.

Помимо программ и стратегий, разрабатываемых непосредственно государственными органами, в инновационном развитии молодежи Кыргызстана заинтересована сама молодежь.

К примеру, представители активной молодежи и молодежные лидеры создали **Институт развития молодежи** с целью создания устойчивой среды для развития молодежи путем взаимодействия с заинтересованными сторонами.

На сегодняшний день Институт является одной из лидирующих организаций в Кыргызстане по работе с молодежью и содействию развития молодежной политики. Приоритетными направлениями деятельности Института являются расширение участия молодых людей в процессах принятия решений, повышение потенциала молодежи и содействие в удовлетворении нужд и потребностей молодых кыргызстанцев в сотрудничестве с государственными и муниципальными органами, международными и национальными организациями.

Большинство программ и проектов, разрабатываемых в поддержку молодежи в инновационном ее развитии, направлены на тесное сотрудничество с представителями молодого поколения стран СНГ. Учитывая значимость проблемы инновационного развития для экономики страны, Кыргызпатент, одной из своих главных задач считает создание благоприятных условий для развития инновационной деятельности в Кыргызской Республике.

Решение данной задачи невозможно без тесного и взаимовыгодного сотрудничества, как на международном, так и на межгосударственном уровнях, о чем свидетельствуют мировые процессы глобализации.

Кыргызская Республика создает необходимые условия для участия молодежи стран СНГ во всевозможных конференциях и конкурсах, что и является предпосылкой тесного сотрудничества.

Так, Государственный фонд интеллектуальной собственности при Государственной службе интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики проводит конкурс инновационных проектов "Ярмарка идей" в рамках Государственной программы развития интеллектуальной собственности инноваций в Кыргызской Республике на 2012-2016 годы.

Итак, цели, задачи и принципы реализации государственной молодежной политики в Кыргызской Республике должны быть направлены на управление процессами социализации и развития нового поколения, как инновационного ресурса всей страны, для обеспечения стабильного функционирования государства и создания достойных условий жизни граждан.

Для достижения целей и решения задач, содержащихся в Стратегии молодежной политики Кыргызской Республики на 2016-2020 гг. требуется создание организационно-правовых и материально-финансовых условий, соблюдения определенных принципов проведения данной политики.

Для решения существующих проблем и задач экономической и гуманитарной модернизации страны, развития и реализации потенциала молодежи в интересах страны требуется выход на рынок труда более квалифицированного работника, что означает увеличение сроков профессионального образования, формирования у молодежи принципиально иных трудовых навыков и культуры, вовлечение молодежи в общественно-политическую жизнь общества.

Важнейшим направлением инновационного развития должно стать стимулирование инновационной активности молодежи, в том числе научно-технического творчества школьников и студентов.

Также, результатом инновационного вклада молодежи в социально-экономическую, общественно-политическую и социально-культурную модернизацию кыргызского общества и государства должны стать повышение числа молодых людей, получивших образование, сокращение числа молодых людей, имеющих крайне низкий уровень доходов и живущих ниже прожиточного минимума, а так же сокращение уровня безработицы среди молодежи и снижение уровня правонарушений.

Немаловажным в инновационном развитии молодежи в Кыргызской Республике являются инвестиции в молодежь, которые должны стать национальным проектом, так как «инновационная личность –

это не самоутверждение отдельно взятой личности в социальном пространстве, а механизм решения производственных, коммерческих задач общества, стратегия национального развития страны».

Таким образом, вышесказанные методы по внедрению инновационных направлений в развитии жизни общества будут достигаться путем совершенствования видов, методов и механизмов реализации государственной молодежной политики, основанные на Конституции Кыргызской Республики, международных договорах, основных нормативно-правовых актах Кыргызской Республики, принципов национальной безопасности государства и Стратегии государственной молодежной политики.

Список использованных источников.

1. Гомеров И.Н. Государство и государственная власть [Текст]/ И.Н. Гомеров.- М.:2002-195 с.
2. Морозов С.И., Черных Н.С. Студенческая молодежь как инновационный потенциал политической модернизации в России,
3. Максимова Г.П. Воспитание инновационного типа личности // Проблемы формирования инновационного поведения молодежи в современной России: труды всероссийской научной конференции. – М., 2009, с. 100
4. Государственная служба интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики. [Офиц. сайт]. URL: <http://www.patent.gov.kg/index.php/ru/innovation/sotrudnichestvo.html> (дата обращения 24.10.2015 г.)
5. Нарынбаев, А. Избранные произведения [Текст] /А.Нарынбаев.- Бишкек: Илим, 2004.- 673 с.

POLITICAL AND LEGAL ASPECT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT YOUTH IN THE KYRGYZ REPUBLIC

M. Sh. Subanbekova

Academy of work and social relations in case of Federation of trade unions of Kyrgyzstan, Bishkek, Kyrgyz Republic

Defining the spirit and principles of the regulation of state youth policy of Kyrgyzstan in an intensive modernization of society. The youth policy of Kyrgyzstan should be a tool for development and transformation of the country. This requires all participants in the progress of political and social formation of youth, development and implementation of a coherent approach focused on the direct involvement of young people in solving their own problems and national problems.

Key words: the state, power, the youth, law-based state, right, law, innovative activities.

УДК 947.084.5

ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОДРАЗВЕРСТКИ 1920/1921 ГОДОВ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

А. В. Тишкина

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
г. Пенза, Россия*

В статье рассматривается ход хлебозаготовительной кампании 1920/1921 годов по выполнению разверстки в Пензенской губернии, которая увенчалась стопроцентным успехом. Кроме того, выявляется связь этих событий с последовавшим голодом 1921–1922 годов.

Ключевые слова: гражданская война, продовольственная разверстка в пензенской губернии, голод 1921–1922 годов.

В годы гражданской войны были проведены три хлебозаготовительные кампании: 1918–1919, 1919–1920, 1920–1921 годов. В период 1918–1920-го годов губернии Среднего Поволжья, в том числе Пензенская, могли кормить собственное население и снабжать голодающие районы и армию. Но в 1920 хозяйственном году Поволжье поразила засуха.

Неурожай затронул и Пензенскую губернию: озимые наполовину были потреблены населением, семян не осталось. Яровые, картофель, масленичные испортила засуха. Пензенские продовольственники прогнозировали невыполнение разверстки, но ситуация сложилась прямо противоположная: уже к 1 декабря 1920 года было выполнено 90 процентов разверстки на хлебные продукты [2, Д. 212. Л. 50; Д. 222. Л. 30]. В чем же причина столь необычного явления для того времени, как выполнение 100 и более процентов задания Центра?

В преддверии заготовительной кампании 1920–1921 годов было проведено Второе Всероссийское продовольственное совещание (в августе 1920 года).

По итогам его работы решено было реорганизовать продовольственный аппарат губерний по единой структуре: были организованы специальные Губпродсовещания, занимавшиеся заготовками; коллегиальное управление районных продовольственных комитетов заменялось единоличным; мобилизовывались партийные и технические силы губернии; разворачивалась широкая агитационная кампания. Усиление внимания продовольственной работе, а также нажима на крестьянство законодательно закреплялось в «Резолюции ВЦИК по продовольственному вопросу» от 26 сентября 1920 года и другими актами [3, с. 218–220].

В принципе, мобилизация всех властных структур на продовольственную работу была проведена во всех губерниях страны, однако конкретные методы и обстоятельства работы были индивидуальны в каждой губернии.

В Пензенской, например, кампания 1920–1921 годов проходила следующим образом. Продовольственная работа была организована на началах военной дисциплины, боевых порядков. По всей губернии были направлены «продовольственные сессии Революционного Трибунала». Более целенаправленно стали использоваться рабочие и военные отряды.

В августе 1920 года секретным приказом была произведена перегруппировка продотрядов и войск ВОХРа (внутренней охраны Республики): они были направлены в 4 самых хлебных уезда: Саранский, Чембарский, Пензенский, Мокшанский, которые, в свою очередь, делились на районы по урожайности.

Вооруженные силы использовались в наиболее урожайных волостях (с сентября 1920 года они именовались войсками ВНУС (внутренней службы)), результаты их использования в плане выполнения разверстки были велики. Например, в Саранском и Рузаевском уездах заготовка повысилась в 3 раза [1, Д. 964. ЛЛ. 45–60; 2, Д. 335. Л. 213; Д. 273. Л. 78]. Для усиления работы с 24 сентября по 27 октября 1920 года был проведен «продовольственный месячник» [2, Д. 212. Л. 17 об.].

Ноябрь 1920 года оказался месяцем усиленной работы, больших успехов, но и немалых трудностей в заготовке. «Население усиленно двинуло часть разверстки, почти полностью заполнив заготконторы Губпродкома, но затем заняло выжидательную позицию ... », « ... заготовка была баснословно быстрой по сравнению с прошлогодней» [1, Д. 964. Л. 46].

Однако с этого времени на Губпродком посыпались требования о снижении или снятии оставшейся части разверстки ввиду недостаточного урожая 1920 года, которые, однако, в расчет не принимались. В итоге продолжали изымать хлеб, принимая меры к отказавшимся от разверстки, в некоторых случаях безосновательно (пример Бессоновской волости Пензенского уезда) [2, Д. 212. ЛЛ. 41–50].

По результатам выполнения разверстки (100 процентов и более) в Центре даже был поставлен вопрос об отозвании части Пензенского Губпродкома и направлении в другие губернии. На наш взгляд, такие результаты были достигнуты благодаря реальным размерам разверстки (3,5 млн. пудов, а не 11 и 8 млн., как было в предыдущие кампа-

нии), а также «методу политического нажима» и «ударного кулака» [1, Д. 335. Л. 74].

Документы Государственного архива Пензенской области свидетельствуют о широком применении арестов как отдельных граждан, так и членов сельских Советов за невыполнение 100 процентов разверстки и укрывательство хлеба, закрытии мельниц, «задержании» скота. Арестованные привлекались для выполнения «физических» работ и выпускались на свободу под обязательство 24-х часового выполнения разверстки. Всего в 1920 году по обвинению в нарушении хлебной монополии было арестовано 845 человек [1, Д. 119. Л. 502; Д. 212. Л. 41; Д. 405. Л. 37].

Оборотной стороной стало недовольство населения. Уже к декабрю 1920 года настроение большинства было враждебным, так как в некоторых волостях не осталось хлеба ни на пропитание, ни на семена. Так, в Городищенском уезде население питалось мякиной и желудями [1, Д. 335. Л. 194 об.]. В результате стремления продовольственников во что бы то ни стало выполнить разверстку, семенной фонд губернии не был собран, а это означало недосевы, и, следовательно, вновь недобор хлебов. В Центр была направлена просьба о выделении 700000 пудов овса на семена; выращивание гороха в губернии вообще прекратилось из-за отсутствия семян [2, Д. 406. Л. 9–12 об.].

На заседании Коллегии Губпродкома от 13 февраля 1921 года констатируется: «главными ресурсами в ближайшее время являются наряды Наркомпрода на Оренбургскую и Самарскую губернии», от их реализации зависит снабжение населения губернии, в противном случае состоится «банкротство» Губпродкома. Также было решено ходатайствовать о разрешении на отцепку вагонов проходящих поездов с хлебом. Запасов не оставалось, кроме гарнцевого сбора. Краснослободский и Городищенский уезды поразил голод. К осени 1921 года единственным продовольственным ресурсом становится ввоз по нарядам Центра и ничтожный помольный сбор [2, Д. 405. ЛЛ. 145–146, 210, 488, 496].

Таким образом, полное выполнение разверстки в Пензенской губернии в заготовительный период 1920/1921 гг. привело к истощению продовольственных запасов для собственных нужд. В совокупности с погодными условиями это обусловило голод значительной части пензенского крестьянства.

Список использованных источников.

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.р-2. Оп. 1.
2. ГАПО. Ф. р-9. Оп. 1.
3. Декреты Советской власти. Т. X. М., 1980.

THE IMPLEMENTATION OF THE SURPLUS 1920/1921 YEARS IN THE PENZA PROVINCE

A.V. Tishkina

*FSBEI HE «Penza state University»,
Penza, Russia*

The article discusses the course of the grain procurement campaign 1920/1921 years on the implementation of the surplus in the Penza province, which was crowned with absolute success. In addition, there is the connection of these events with the subsequent famine of 1921–1922.

Keywords: civil war, the food surplus in the Penza province, the famine of 1921–1922.

УДК: 347:340.11

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

И.Б. Туманова

*Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева,
г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Определение сущности, характера и исторических границ взаимосвязи институтов гражданского общества и правового государства в теоретическом осмыслении представляет сложную исследовательскую задачу. Вследствие чего, среди ученых-обществоведов, как в нашей стране, так и на Западе существует много разных подходов к изучению данной проблемы. В статье сделана попытка установления эффективных принципов взаимодействия обозначенных сфер.

Ключевые слова: государство, власть, гражданское государство, право, закон, общественный контроль.

Известный, французский дипломат и государственный деятель Шарль Морис Талейран говорил, что «Политика – это искусство сотрудничать с неизбежностью». А любому искусству, необходимо учиться, чтобы оно было таковым. [1- с.542]. Необходима теоретическая база, другими словами, научная дисциплина для продуктивного развития политических исследований и внедрения научных разработок в практику реальной политики. И она есть. Это политология, исследующая различные политические системы, способы организации общества и государства, особенности политического сознания граждан, формы государственного устройства, политические партии и общественные организации, типы политических режимов и многое дру-

гое. Роль политологии заключается в том, что, основываясь на теоретической и научно-методической базе, она дает возможность прогнозировать и конструировать политическую реальность, анализировать как позитивные, так и негативные тенденции в развитии политических процессов, внося определенные коррективы.

Политология как наука способна выполнять идеологические функции. Политология как учебная дисциплина существует для того, чтобы людям помочь разобраться в реальной политике, научить их правильно анализировать и осознавать существующий политический и общественный строй, более или менее адекватно реагировать на складывающуюся политическую ситуацию в стране и способствует развитию гражданской политической культуры. Важнейшим из условий построения правового государства является сформированное гражданское общество и, безусловно, же массовая политическая грамотность людей, его составляющих [6- с.673].

Правовое государство – государство, в котором деятельность государственной власти и организация в ее взаимоотношениях с индивидами и их объединениями основано на праве и ему соответствует.

Идея правового государства должна быть направлена на ограничение власти (силы) государства правом, а также на установление правления законов, а не людей; на обеспечение безопасности человека в его взаимодействиях с государством.

Основные признаки правового государства:

1. Осуществление государственной власти в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную, судебную с целью не допустить сосредоточения всей полноты государственной власти в чьих-либо одних руках, исключить ее монополизацию, узурпацию одним лицом, социальным слоем, органом, что закономерно ведет к «ужасающему деспотизму» (Ш. Монтескье), [2- с.195].

2. Должна быть взаимная ответственность государства и личности:

Личность ответственна перед государством, но и государство несет ответственность перед личностью за неисполнение взятых на себя обязательств, за нарушение норм, предоставляющих личности права.

3. Реальность закрепленных в законодательстве основных прав человека и свобод личности, что обеспечивается наличием соответствующего правового механизма их реализации, возможностью их защиты наиболее эффективным способом – в судебном порядке.

4. Действенность, реальность контроля и надзора за осуществлением законов, иных нормативно-правовых актов, следствием чего является доверие людей государственным структурам.

5. Правовая культура граждан – знание ими своих обязанностей и прав, умение ими пользоваться; уважительное отношение к праву, противостоящее «правовому негилизму».

Гражданское общество, причем развитое гражданское общество, выступает исторической предпосылкой формирования и становления правового государства. Построение любой демократической политической системы невозможно, без зрелого гражданского общества. Только свободные, сознательные и политически активные граждане способны создавать наиболее рациональные формы коллективной жизни, но с другой стороны, государство призвано обеспечивать условия для реализации прав и свобод личностей и групп.

Гражданское общество – это совокупность негосударственных частных объединений граждан, преследующих индивидуальные и групповые интересы, дистанцировавшихся от государственных и коммерческих структур и функционирующих в соответствии со своими целями и задачами ради реализации общественных интересов. Общественные организации объединяются в соответствии со своими целями и задачами, а также в рамках реализуемых проектов.

Понятие «гражданское общество» было введено Дж. Локком и А. Смитом для отражения исторического развития общества, перехода его от привычного дикого природного состояния к цивилизованному [1- с.542].

Это понятие анализировали многие великие личности общественной мысли как: Аристотель, Гегель, Руссо, Маркс до сегодняшних современных авторов XXI века. Они понимали под гражданским обществом, общество на определенной стадии его развития, включающее добровольно сформировавшиеся негосударственные структуры в экономической, социально-политической и духовной сферах жизнедеятельности общества. Основные принципы цивилизованных отношений в обществе сформулировал Дж. Локк:

- интересы личности превыше интересов общества и государства; свобода – наивысшая ценность; основа свободы индивида, гарантия его политической самостоятельности – частная собственность;
- свобода означает невмешательство кого бы то ни было в частную жизнь личности;

- индивиды заключают между собой общественный договор, т. е. создают гражданское общество; оно образует защитные структуры между индивидом и государством.

Таким образом, по мнению Локка, гражданское общество – люди, которые, добровольно объединены в различные группы и самоуправляющиеся институты, огражденные законом от прямого вмешательства государства. Призвание правового государства призвано отрегулировать эти гражданские отношения. Если гражданское общество обеспечивает права человека (права на жизнь, свободу, стремление к счастью и т. д.), то государство – права гражданина (политические права, т. е. права на участие в управлении обществом). В том и ином случае речь идет о праве личности на самоутверждение и самореализацию.

Разнообразие интересов граждан, их реализация через различные институты, диапазон используемых при этом прав и свобод составляют основные черты гражданского общества.

Институты гражданского общества подразделяются на три группы. Это организации, в которых индивид:

- может получать средства к удовлетворению жизненных потребностей в пище, одежде, жилье и т. д. Эти средства индивид может получить в производственных организациях, потребительских и профессиональных союзах и т. д.;
- удовлетворяет потребности в продолжении рода, общении, физическом и духовном совершенстве и т. д. Этому способствуют семья, церковь, образовательные и научные учреждения, творческие союзы, спортивные общества и т. д.;
- удовлетворяет потребности в управлении жизнью общества. Здесь интересы реализуются посредством участия в функционировании политических партий и движений. [З- с.381]

Права и способности отдельных граждан различных организаций отстаивать свои собственные интересы, возможность их удовлетворения по собственному усмотрению, не нарушая при этом чужих частных и общественных интересов, характеризует зрелость гражданского общества.

Список использованных источников.

1. Избранные произведения [Текст] /М. Вебер.-М.:1991.
2. Гомеров И.Н. Государство и государственная власть [Текст]/ И.Н. Гомеров.- М.:2002-195 с.
3. Фримм, Э. Здоровое общество [Текст]/ Э. Фримм М.: 2005.- 381 с.
4. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество [Текст] /П.А. Сорокин. -М.: Политиздат, 1992- 542 с.

5. Нарынбаев, А. Избранные произведения [Текст] /А.Нарынбаев.- Бишкек: Илим, 2004.- 673 с.

CIVIL SOCIETY AND LEGAL STATE

I.B. Tumanova

*Kyrgyz state university of I. Arabayev,
Bishkek, Kyrgyz Republic*

The process of identifying the essence, character and historical bounds of interrelation of civil society institutes and law-based state a complex research in theoretical comprehension. There are many different approaches to studying of this problem among social scientists in our country and abroad as a result of it. There is an attempt of establishing the effective principles of interaction between the given spheres.

Key words: the state, power, civil society, law-based state, right, law, social control.

УДК: 323.248:329

МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ КЫРГЫЗСТАНА

И.Б. Туманова

*Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева,
г. Бишкек, Кыргызская Республика,*

Рассматриваются вопросы участия молодежи в общественно-политической жизни в Кыргызстане. Отмечается, что в ситуации многообразия социальных трансформаций молодежь играет серьезную роль. Подчеркивается, что возможность самореализации молодежи в общественно-политической сфере существует благодаря институциональным посредниками молодежным организациям. Молодежные объединения общественно-политической направленности способствуют формированию политического самосознания молодежи, повышению уровня общей гражданской культуры, реализации личных проектов и стремлений.

Ключевые слова: молодежь, самореализация, молодежные общественно-политические объединения.

Одной из разновидностей политических процессов, непосредственным образом имеющим отношение к молодёжи, является процесс осуществления политической социализации.

Процесс социализации - процесс поэтапного включения любого отдельно взятого человека в систему общественно-политических отношений, осуществляемый, прежде всего, посредством постоянной передачи обществом молодому поколению социальных норм, культурных ценностей и традиций, образцов поведения, выработанных предшествующими поколениями и позволяющий индивиду, осваивая их, функционировать в данном обществе.

Передаваемые ценности, прежде чем быть сформированы в определённую систему ценностных ориентаций, проходят через фильтры её сознания и систематизируются. Особое влияние на эти процессы оказывают социальные факторы и присущие индивиду характеристики, его личные особенности. Предлагаемые обществом ценности личность усваивает весьма избирательно. Изменения условий жизни, самой личности, неудовлетворённость существующим положением вещей и ценностные конфликты, появление новых ценностей, пребывающих в современных условиях в постоянном движении и брожении, часто способствуют полной или частичной переоценке системы ценностных ориентаций личности. На формирование и изменение системы ценностных ориентаций личности может оказать влияние и любой человек, используя средства: убеждения, создания ситуаций, требующих определённой реакции человека; манипуляторного воздействия, вроде бы не имеющего прямого отношения к изменяемой ценности, но позволяющего добиться её изменения; информирования (доведения до человека необходимой информации, способной повлиять на данную ценность).

Одним из результатов процессов социализации, а в частности политической социализации, является формирование *политической культуры*, - совокупности традиций, мировоззренческих ориентиров, представлений и убеждений той или иной социально-политической общности или отдельных людей, о политике, формах и методах её должного осуществления и поведения. Политическая культура непосредственно оказывает влияние на политическое поведение и развитие политических процессов, находя своё проявление, например, в таких формах, как: *политкорректность*, *патернализм* и *популизм*.

Процесс передачи социального и политического опыта новым поколениям происходит в определённых институциональных формах. К институтам социализации, подразделяемым разными авторами на «основные», «первичные» или «вторичные», а также по сферам жизнедеятельности, относят: институты семьи, образования, религии, труда и трудовой деятельности, армии, производства, институт государства, политических партий, общественных движений и организа-

ций, средств массовой информации (СМИ) и другие. В настоящее время в условиях полномасштабного кризиса институтов социализации и возникновения информационных обществ, крайне значимая роль принадлежит институту СМИ.

Институт СМИ является одним из самых эффективных, действенных институтов, инструментов и механизмов социализации, воспитания и формирования ценностных ориентаций личности и молодёжи. Средства массовой информации осуществляют интенсивную обработку общественного мнения, занимаются его формированием, распространяют, популяризируют образцы, стили, нормы поведения, моделируют и внедряют в массовое сознание образ реальности, к которому необходимо стремиться. СМИ часто используют манипуляторные технологии как инструмент воздействия на групповое и индивидуальное сознание.

Понятие института социализации не синонимично понятию «агентов социализации», под которыми понимают конкретных людей, несущих ответственность за обучение культурным нормам и освоение индивидом, группой их социальных ролей. Агенты и институты социализации представляют собой составные элементы процесса социализации.

Отношение и воздействие разнообразных агентов и институтов социализации на молодёжь, процесс её становления и социализации, в том числе и в политической сфере жизнедеятельности, получило наименование «молодёжной политики». Понятие «молодёжная политика», активно вошедшее в 90-х годах прошлого века в научный оборот и общественно-политический дискурс, в социологии молодёжи рассматривается в двух значениях: 1) как «отношение общества, различных его групп, слоев, социальных институтов к молодёжи как социальной группе, а также самой молодёжи к другим социальным группам, социальным институтам, ценностям общества»; 2) как «особое направление деятельности государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов общественных отношений, имеющее целью определённым образом воздействовать на социализацию и социальное развитие молодёжи, а через это на будущее состояние общества» [2, С. 195].

На процесс социализации молодёжи оказывают непосредственное воздействие такие субъекты политического процесса (а по совместительству - агенты и институты социализации), как отдельные личности, социальные группы, страты, религиозные конфессии и организации, политические партии и движения, общественные организации, нации и государства.

Самым полемичным в настоящее время является вопрос о месте и роли молодёжи в структуре того или иного политического процесса. Кем она является: объектом, средством или активным субъектом политического процесса?

В теории многие авторы упирают на то, что молодёжь является активным субъектом современных политических процессов и преобразований и, дескать, только отсутствие в Кыргызстане «демократии», развитого гражданского общества, несовершенство деятельности и функционирования различных институтов политической системы общества (как наследие «проклятого» тоталитарного режима или же традиционно присущая русским «рабская психология» и патерналистские тенденции), мешают российской молодёжи реализовать имеющийся у неё творческий потенциал в политической сфере жизнедеятельности.

Однако, чрезвычайно спорным является и утверждение, что в западных странах, странах «развитой демократии» или других регионах, молодёжи уже удалось реализовать свой потенциал и стать самостоятельным активным участником политических процессов.

Речь в данном случае, конечно же не идёт о том, что молодые люди не принимают участие в происходящих вокруг них политических событиях. Ещё как принимают. Молодёжь в разном качестве принимает участие в осуществлении государственной и общественной молодёжной политики, в избирательном, агитационном процессе, формировании и деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, религиозных конфессий и организаций, политических партий, движений, общественных и молодёжных организаций, в уличных акциях (демонстрациях, митингах, шествиях, пикетах), иных разнообразных политических акциях, бунтах, мятежах, революциях, в деятельности террористических и экстремистских организаций, является социальной базой проводимых в обществе реформ или преобразований или же, демонстративно уклоняется от активного участия в политических процессах.

Но вот являются ли молодые люди активным субъектом этих процессов или, задействованными статистами, а также объектом манипуляторного воздействия и социально-политических экспериментов? Для того, чтобы ответить на этот вопрос необходимо отметить характерные особенности положения молодёжи в обществе, а также специфику функционирования целого ряда значимых общественно-политических институтов.

Положение молодёжи в обществе характеризуется как крайне нестабильное и противоречивое. С одной стороны она представляет со-

бой достаточно многочисленную, самую мобильную, динамичную часть нашего общества; с другой стороны, в силу отсутствия у неё соответствующего социального опыта и знаний, ограниченного характера её практической, созидательной деятельности, неполной включённости молодого человека в систему общественных отношений - самую социально неподготовленную, а значит и уязвимую её часть. Реализация жизненных планов молодёжи и предоставляемых ей возможностей в значительной степени зависит от материальных ресурсов родителей, на основании чего могут возникать определённые межпоколенческие противоречия. В молодёжном сознании и поведении самым причудливым образом могут сочетаться противоречащие друг другу черты и качества: стремление к идентификации и обособление, конформизм и негативизм, подражание и отрицание общепринятых норм, стремление к общению и уход, отрешённость от внешнего мира.

Подобного рода двойственность положения молодёжи в обществе, а также социальные, психологические и физиологические особенности её возрастного периода становления и развития, закономерно проявляют себя и в политической сфере жизнедеятельности.

Каково же место молодёжи в структуре современных политических процессов?

Любой политический процесс в своём развитии последовательно проходит ряд стадий: 1) стадию становления-конституирования; 2) стадию начала функционирования; 3) стадию активного развития; 4) стадию завершения. На какой-то из этих стадий молодёжь, в силу специфики положения в обществе данной социально-демографической группы, может играть достаточно заметную и значимую роль, являясь субъектом этих отношений. Однако, затем, в силу особенностей положения в обществе данной группы, она неизбежно из субъекта данного процесса превращается в объект и средство его осуществления.

Превращению молодёжи в объект манипуляторного воздействия и полит технологий, всячески способствует и природа излишне идеализируемых в теории таких политических институтов, как политические партии, движения и общественные организации. В жизни же, мы видим явное расхождение теории с практикой и эти институты отнюдь не соответствуют идеализированным представлениям о них, фиксируемых в различных учебно-методических материалах.

Ведь, политика, как известно, - дело дорогостоящее... Например, для функционирования любой политической партии необходимы большие денежные средства. Если она участвует в легальной полити-

ческой борьбе, ей необходимы постоянные денежные вливания, для оплаты помещений, организационных и технических расходов, деятельности функционеров и политтехнологов, ведения агитационной и пропагандистской работы, функционирования собственных СМИ и т.д. Если партия занимается нелегальной деятельностью, расходы возрастают в разы: оружия, денег, информации и квалифицированных кадров никогда не бывает много. Добровольные членские взносы никогда не смогут покрыть расходы по функционированию партийных структур. Как, впрочем, и бюджетное финансирование.

Поэтому любая партия для своего функционирования вынуждена искать богатых спонсоров, расплачиваясь с ними либо местами в «партийных списках», либо впоследствии лоббируя их интересы в парламенте или других государственных органах и органах местного самоуправления. Часто к финансированию деятельности политических партий, способных дестабилизировать, изменить обстановку в государстве или лоббировать их интересы, прибегают иностранные державы и иностранный капитал, используя для этого различные каналы и задействовав свои разведывательные и финансовые органы и структуры.

В рамках функционирующей на Западе и привнесённой к нам с Запада системы «парламентской демократии» - всё продаётся и покупается. Тот, кто контролирует финансовые потоки - тот и управляет ситуацией. Таким образом, политические партии фактически превращаются в своеобразный бизнес-проект их функционеров и спонсоров. То же самое можно сказать о деятельности различных политических движений, общественных и молодёжных организаций.

Естественно, у большинства партий и существующих при них молодёжных организациях, в силу этого, формируется, в крайней степени потребительское отношение к молодёжи. Молодёжь в этих условиях становится мобилизационным ресурсом и средством для достижения поставленных целей, как и объектом манипуляторного воздействия со стороны политических партий, движений, политтехнологов. О чём молодые люди часто даже не догадываются. Как отмечают эксперты, несмотря на наличие в нашей стране большого количества молодёжных объединений и организаций, в том числе и политической направленности, среди них крайне мало объединений, созданных самой молодёжью для реализации собственных интересов. Молодёжные отделения различных политических партий или молодёжные движения, или организации политической направленности, формально созданные для реализации прописанных уставных положений, на самом деле были созданы более «старшими товарищами» для достижения и

осуществления определённых политических целей и задач, реализации проектов агитационно-пропагандистской, выборной и иной направленности. Поэтому неудивительно и однозначно индифферентное отношение к ним молодёжи.

Одной из негативных особенностей деятельности целого ряда современных молодежных общественных объединений и организаций помимо их крайней ограниченности в ресурсах (а значит и неминуемой борьбы между собой за место у государственной «кормушки» по освоению выделяемых средств), как и в случае с политическими партиями, является то, что формально, создаваясь для реализации тех или иных благих целей в отношении молодёжи, реально их деятельность направлена совсем в иное русло и далека от декларируемых целей. «Имеются организации, созданные коммерческими структурами, получающими вследствие этого определенные дивиденды от государства или «отмывающими» с их помощью финансовые средства, полученные незаконным путем. Для части этих организаций приоритетной стала другая задача, а именно - добывание финансирования от влиятельных зарубежных и отечественных фондов, участие в конкурсах на получение грантов. Для других - обслуживание сомнительных групповых и коммерческих интересов» [4, С.381].

Любая молодёжная инициатива, возникшая за счёт энергии, минимальных и ограниченных ресурсных возможностей её участников на определённом этапе, для последующего её развития, также потребует привлечение определённых ресурсов «со стороны». А значит, становится подконтрольной, «берущим под крылышко» и курирующим данный молодёжный проект активным субъектам политического процесса. Таким образом, любая молодёжная организация или группа, из субъекта и активного участника этих политических процессов всё равно рано или поздно закономерно превратится в объект воздействия и средство достижения цели теми или иными субъектами политических процессов. А уж, какую направленность приобретёт этот процесс, будет ли он способствовать социализации, дальнейшему становлению и развитию молодёжи или же, наоборот, - будет происходить индивидуально, в каждом конкретном случае.

Такое двойное, изменяющееся и трансформирующееся состояние и является на наш взгляд, основной характеристикой роли и места молодёжи в современных политических процессах.

Список использованных источников.

1. Избранные произведения [Текст] /М. Вебер.-М.:, 1991.
2. Гомеров И.Н. Государство и государственная власть [Текст]/ И.Н. Гомеров.- М.:2002-195 с.

3. Телебаев Г.Т. религиозная идентификация населения и религиозная ситуация в Республике Кыргызстан [Текст] / Г.Т. Телебаев –Б.: 2005.-657с.
4. Фримм, Э. Здоровое общество [Текст]/ Э. Фримм М.: 2005.- 381 с.
5. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество [Текст] /П.А. Сорокин. -М.: Политиздат, 1992- 542 с.
6. Нарынбаев, А. Избранные произведения [Текст] /А.Нарынбаев. - Бишкек: Илим, 2004. - 673 с.
7. Султанов Б.К. Организация системы мониторинга межэтнических отношений в Кыргызстане. Конкретные механизмы и система оценки. [Текст/ Б.К Султанов-Бишкек: Нуска, 2005. – 279с.

YOUTH IN MODERN POLITICAL PROCESSES OF KYRGYZSTAN

I. B. Tumanova

*Kyrgyz state university of I. Arabayev,
Bishkek, Kyrgyz Republic,*

The problems of youth participation in social and political life in Kyrgyzstan are covered. It is noted that in the situation of varied social transformations the youth plays a major role. It is emphasized that the possibility of the youth self-actualization in social and political sphere takes place due to the institutional intermediaries the youth organizations.

Key words: youth, self-actualization, youth social and political associations

УДК 94

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР НА ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ В 1920-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ Г. ПЕНЗА)

И.С. Царёв

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
г. Пенза, Россия*

Статья посвящена влиянию деятельности творческих клубов, существовавших в 1920-е годы в Пензе, на досуг людей. В ней рассматриваются организация кружков по интересам, культурно-массовых мероприятий. Автор отмечает, что деятельность клубов сыграла значительную роль в повышении культурного уровня населения, и делает вывод о том, что власть использовала творческие клубы для внедрения в массовое сознание социалистической идеологии.

Ключевые слова: Клуб, творческая организация, кружок, творчество, рабочие.

Творчество чаще всего относят к досуговому виду деятельности. Его сложно взять под контроль или навязать конкретную идеологию деятелям культуры. Но через творчество можно определённым образом влиять на общественное мнение, формировать личность. Если сейчас творческие организации объединяют разносторонних людей, с разными профессиями и свободными взглядами на мир, то в 1920-е годы они имели подконтрольный характер и должны были помочь укрепить позиции власти в народе.

Одним из каналов трансляции новой идеологии являлись профессиональные союзы, при которых создавались творческие клубы. В них функционировали различные кружки, проводились спектакли, концерты, семейные вечера.

При Пензенском Губернском совете профессиональных союзов (ГСПС) в апреле 1924 года был создан Центральный районный рабочий клуб, который вёл широкую культурно-просветительную работу. Он был создан в целях поднятия культурного уровня членов союзов. Поначалу ГСПС не хватало материальных средств, трудно было найти руководителя клуба. Разрешить эти проблемы удалось только к сентябрю, тогда и началась оживленная работа. В клубе были организованы Ленинский уголок, уголок работницы, шахматно-шашечный кружок, отряд юных пионеров, юношеская секция. Эффективно работали музыкальный, хоровой и драматический кружки. Кроме того, были организованы кружки по политграмоте и профдвижению. По понедельникам рабочий клуб устраивал для рабочих бесплатные спектакли силами драмкружка, лекции по биологии, сопровождавшиеся демонстрацией диапозитивов и т. п.

В клубе насчитывалось до 300 членов, а по объединенным союзам числилось всего 2860 человек. С углублением работы в зимний период ГСПС надеялся вовлечь в клубную работу и остальных членов союзов и поставить работу так, чтобы, с одной стороны, она отвечала духовным запросам массы, а с другой – чтобы кружки сделали массу социалистически грамотной [1].

В газете «Под знаменем Ленинизма» писали: «Для того, чтобы клуб мог выступить могучим соперником на фронте борьбы с обывательщиной, необходима постановка в клубе привлекающих культурных развлечений, массовых вечеров, живых газет, концертов, тщательно подготовленных и разнообразных по программе. Дни, свободные от ячейковых и других собраний, должны быть заполнены клуб-

ными вечерами. К выдвинутым вопросам примыкает вопрос о постановке физкультуры среди взрослых и членов партии рабочих» [8].

Как видим, существовало множество различных форм привлечения в клуб новых членов для культурного проведения ими своего досуга.

Другим примером подобной творческой организации является Клуб имени 1 мая, существовавший в 1922–1923 гг. при Союзе Со-вработников [3, Л. 1]. В драматическом кружке клуба ставились спектакли: «Герой XX века», «Сорванец», «Человек» и другие. Проводимые клубом спектакли нередко приурочивались к праздникам. Например, в день свержения самодержавия, 12 марта, шёл спектакль «Насилие» в одно действие, в день Парижской Коммуны, 18 марта – спектакль «Мститель» в одно действие [3, Л. 2].

Это подтверждает нашу мысль об идеологической составляющей в деятельности клубов. В то же время стремление Союза совработников привлечь простых рабочих к творчеству, вовлечь их в творческий процесс увенчалось успехом. Этому способствовала и начавшаяся работа по ликвидации неграмотности рабочих [9; 10].

В конце каждого месяца клуб составлял подробный отчёт о проделанной работе, где указывалось, какое количество концертов было проведено, спектаклей показано, лекций прочитано. Концерты и спектакли старались проводить каждую неделю, лекции же проводились редко, в основном для драматического кружка: о нанесении грима, актёрской игре и т. п. В отчёте также указывалось число лиц, посетивших мероприятия клуба. Наибольшей популярностью пользовались концерты и спектакли, их посещало от 80 до 120 человек, а число слушателей лекций составляло, как правило, не более 40 человек. Статистика по численности кружковцев указывает на то, что самыми многочисленными были драматический и хоровой кружки, количество участников данных кружков варьировалось от 30 до 50 человек. Менее многочисленными были кружки библиотечный и музыкальный (не более 10 человек в каждом) [5].

Согласно сведениям о количестве объединяемых Пензгубрабисом предприятий г. Пензы за 1926 год, здесь существовали и другие клубы: «Коммуна» и «Маяк Революции» [6], «Пищевик» [7, Л. 119]. В них имелись литературные кружки, курсы для малограмотных.

В Пензенском Губернском Доме работников просвещения находилось восемь кружков: по профдвижению, Ленинский, политграмоты для технических служащих, хоровой, музыкальный, драматический, художественный и шахматный [7, Л. 135]. Существовали коллектив артистов «Артистик», кружок гармонистов, кружок словесни-

ков. В кружке словесников проходили встречи, посвященные психологии художественного творчества, пролетарской поэзии (Маяковского, Серафимовича), описания быта в литературе [7, Л. 130].

Дисциплина в клубах оставляла желать лучшего. Каждый протокол заседаний Правления клуба содержал те или иные замечаниями по поводу нарушения дисциплины. Например, члены клуба приходили в нетрезвом виде, «развилась эпидемия грызни семечек и засорилось помещение шелухой», «во время спевок курить категорически воспрещается» и т.д. [4].

Стоит отметить, что клубы старались наладить дисциплину, регулярное посещение кружков и мероприятий, сформировать уважительное отношение к клубу. В дальнейшем тех, кто не соблюдал инструкции, не посещал кружки или приходил в «непотребном» виде, исключали из числа членов клуба.

В Пензе, как и в целом по стране, больше всего было театральных кружков. Так, в 1923 году в губернии насчитывалось 13 театральных предприятий при фабричных, заводских и союзных клубах (при союзах соработников, швейников, печатников, писчебумажников и пищевиков). Текстильщики организовали семь театров при сельских фабриках в Литвино, Золотаревке, Липовке, Трескино и др. В спектаклях принимали участие любители, но руководителями являлись опытные артисты [2].

Творческие организации имели огромное значение для культурного роста масс. Власть старалась влиять на культуру через создаваемые органы управления ею. Но творческие люди и сами организовывались в объединения. Писатели, музыканты, художники, театралы несли своё творчество в массы, и помогали им в этом творческие организации.

Таким образом, творческие организации сыграли немалую роль в общественной жизни СССР, в повышении культурного уровня населения.

С каждым годом сейчас увеличивается число творческих объединений, но включают они порой круг друзей, и не стараются привлекать новых членов и заявлять о себе, поэтому так ценен опыт советских организаций, который можно применить и сегодня.

Список использованных источников.

1. Вся Пенза: адресно-справочная и телефонная книга на 1925 г. – Самара, 1925. – С. 65.
2. Гаврилова Т. В. Театральное творчество в Пензенском крае в 1920–1930-е гг. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – Пенза, 2011. – № 23. – С. 363.

3. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 1010. Оп. 1. Д. 1.
4. ГАПО. Ф. 1010. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.
5. ГАПО. Ф. 1010. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.
6. ГАПО. Ф. 398. Оп. 1. Д. 34. Л. 213.
7. ГАПО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 358.
8. Под знаменем Ленинизма. 1925. № 5 (38). – С. 7.
9. Федосеева Л.Ю. Ликвидация неграмотности рабочих Поволжья во второй половине 1920-х – середине 1930-х годов // Исторические записки. – 2002. – № 6. – С. 81.
10. Федосеева Л.Ю. Рабочие Поволжья и культурное строительство в регионе во второй половине 20-х – середине 30-х годов. – Пенза, 2000. – С. 18–31.

THE INFLUENCE OF THE USSR CREATIVE ORGANIZATIONS ON PEOPLE'S DAILY LIFE IN THE 1920S (ON THE EXAMPLE OF PENZA)

I.S. Tsarev

*FSBEI HE «Penza state University»,
Penza, Russia*

The article is devoted to the influence of creative activity of clubs that existed in 1920s in Penza. It addresses the organization of groups of interest, cultural events. The author notes that the activities of the clubs played a significant role in raising the cultural level of the population, and concludes that the government has used creative clubs for the introduction into the mass consciousness of the socialist ideology.

Keywords: Club, creative organization, circle, creativity, workers.

УДК 94(4)"1939/45"

ФАКТОР ВНЕЗАПНОСТИ В НАПАДЕНИИ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ НА СССР: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ МИФ?

И.Н. Шипова, А. В. Морозов

*Зареченский Технологический Институт - филиал ФГБОУ ВО ПензГТУ
г. Заречный, Россия*

На основе добросовестного изучения широкого круга документальных источников, мемуарной и монографической литературы, а также периодических научных изданий в работе убедительно опровергаются несостоятельные версии о начале Великой Отечественной

войне, раскрывается многозначность самого факта внезапности нападения гитлеровской Германии на СССР.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая Мировая война, Сталин, Гитлер, СССР, Германия.

Для лучшего понимания ситуации необходимо кратко осветить ситуацию в советско-германских отношениях непосредственно накануне начала военных действий.

21 июня 1941 года было собрано совещание у Сталина, посвящённое намерению Германии утром 22 июня начать войну с Советским Союзом.

Выслушав приглашённых на совещание военных, настаивавших на немедленном издании директивы о приведении войск всех пограничных округов в полную боевую готовность, Сталин возразил: «Такую директиву давать преждевременно, может быть, вопрос ещё уладится мирным путём.

Войска пограничных округов не должны поддаваться ни на какие провокации, дабы не вызвать осложнений». Что стояло за этими словами Сталина, до сих пор не объяснено на страницах книг и статей как российских, так и западных историков. Постараемся дать свою точку зрения на данный вопрос.

В фондах немецких архивов нет документов, исходящих от советского правительства, в которых Германии непосредственно перед 22 июня 1941 года делались какие-то предложения уступок военного, политического и территориального характера. Но анализ советско-германских отношений позволяет предположить, что в области экономики советское руководство всё же могло пойти навстречу пожеланиям Берлина.

Подобный вывод подтверждается тем, что Советский Союз выполнил все ранее взятые на себя обязательства по товарным поставкам в Германию, не обращая внимания на отсутствие ответных поставок. [3, с.47]

Иллюстрацией данного утверждения является выполнение кредитного соглашения от 19 августа 1939 года, к которому были приложены 3 секретных товарных списка: список «А» – заказы СССР под кредит, список «Б» – заказы СССР в течении 2-х лет в замен на поставки промышленного сырья и зерна из СССР в Германию, список «В» – объём поставок СССР Германии зерна в течении 2-х лет на сумму 180 миллионов марок.

Оттепель в советско-германских отношениях закончилась так же быстро, как и началась. Гитлеровцы полагали, что цели их зондажа

достигнуты. Со стороны СССР была показана готовность к диалогу, хотя и ограниченному рамками экономических отношений. В данной ситуации Гитлер принял решение, что последующее продолжение политической игры с СССР не имеет смысла и принял решение прекратить сотрудничество и ускорить подготовку к военному конфликту.

С июня 1940 года руководство Германии уделяет повышенное внимание стратегической и оперативной маскировке подготовки войны с Советским Союзом. При постановке задачи главнокомандующий сухопутными войсками Браухич 29 июня 1940 года подчеркивал: переброска с запада и сосредоточение у границ Советского Союза соединений немецкой армии обязаны реализоваться таким образом, дабы «не возбудить у СССР подозрения о подготовке против них войны».

6 сентября 1940 года был издан специальный приказ начальника штаба верховного главнокомандования Германии о маскировке всех мероприятий, направленных на подготовку «восточного похода».

В подписанной 18 декабря 1940 года фюрером директиве №21 («Вариант Барбаросса») предписывалось: «Решающее значение надлежит придать тому, чтобы план Германии начать войну с СССР не был распознан».

Чтобы ввести в заблуждение руководство Советского Союза о планах немецких войск в Польше и Восточной Пруссии, командующий группой армии «Б» Бок 24 марта 1941 года приказал соорудить в соответствии с утвержденным Гитлером планом «Акте Берта» всевозможных укреплений вдоль границы Советского Союза, будто бы для защиты от нападения СССР.

24 апреля 1941 года В. Браухич начал операцию «Хайфиш», предусматривавшую мнимую переброску немецких войск через пролив Ла-Манш на южное побережье Великобритании. Реально же восьми дивизиям, находившимся во Франции, было приказано только имитировать подготовку к переброске.

В указании штаба ОКВ от 8 мая 1941 года говорилось, что командиры соединений и частей обязаны были проинформировать офицерский состав о грядущей войне с Советским Союзом приблизительно за 8 дней до начала нападения. В документе также требовали создавать среди немецких войск и населения впечатление, что высадка в Англию является ключевой задачей летней кампании Германии в 1941 году, а «мероприятия на Востоке имеют оборонительный характер». [5, с.6]

План войны был создан и в СССР (последний предвоенный план был официально оформлен в 1939 году). В нём были изложены общие задачи фронтам:

1. Скрытно отмотилизовать войска под видом учебных сборов;
2. Под видом выхода в лагеря скрытно сосредоточить войска ближе к границе, в первую очередь сосредоточить все армии резерва;
3. Тайно передислоцировать авиацию на полевые аэродромы ближе к границе из отдаленных округов и развернуть авиационный тыл». [2, с. 43-44]

Рассмотрим, какие меры принимались по данным задачам:

По первой задаче:

В конце мая – начале июня 1941 года было произведено скрытое отмотилизование военнообязанных запаса под видом «больших учебных сборов», что позволило призвать 802,1 тыс. человек. [1, с. 50]

По второй задаче:

С 13 по 22 мая 1941 года начинается выдвижение к западной границе соединений четырех армий и готовится выдвижение ещё трех армий, которые обязаны были закончить сосредоточение к 10 июля. [4, с.15]

По третьей задаче:

К 22 июня в западных округах было 64 истребительных, 50 бомбардировочных, 7 разведывательных и 9 штурмовых авиаполков, в которых имелось 7133 самолета. С 10 апреля 1941 года по заключению СНК СССР стартовал переход на новую систему авиационного тыла, автономную от строевых частей ВВС. Данная система обеспечивала свободу маневра боевых частей, сохраняла постоянную готовность к приёму самолетов и обеспечению их боевой деятельности. [6, с.32-33]

Но в итоге, события перед войной сложились так, что советское военное командование не смогло вовремя завершить создание запланированных группировок войск. Случилось это в большой степени еще и потому, что политическое руководство в лице Сталина и его ближайшее окружение не смогли адекватно оценить поступавшие к ним сведения о готовившемся нападении.

Гитлер официально не отбрасывал вероятность союза с Россией, но втайне он обдумывал способы ослабления СССР, дабы в нужный момент без труда с ним покончить. Первый удачный ход в данной «игре» был сделан в 1937 году с помощью аферы, связанной с Тухачевским (попытка организовать военный заговор с целью захвата власти). Одним махом он добился ослабления СССР в военном отноше-

нии практически до степени временной небоеспособности и оторвал от него союзника – Францию.

Вторым шагом такого рода явилось исключение Советского Союза из списка держав, участвовавших в переговорах в Мюнхене. В итоге чего была достигнута его внешнеполитическая изоляция.

В период с 1938 по 1939 год общая обстановка начала изменяться: усилия, направленные на сотрудничество с СССР стали приносить первые плоды (оживление германо-советской торговли).

Возрастающая потребность СССР в безопасности стимулировала различные варианты политики экономического умиротворения, которые пытались внедрять МИД и иные ведомства Германии. Адольф Гитлер не замедлил применить данную ситуацию в тактическом плане, сделав 12 января 1939 года на приёме дипломатического корпуса театральным жестом сближения с советским руководством.

После того как в начале июля Гитлер на некоторое время потерял надежду на то, что будет услышан в России, он под воздействием информации о начале военных переговоров в Москве решился на абсолютно открытое проявление инициативы. 24 и 26 июля советскому руководству был предложен план сближения в 3 этапа с целью достижения «общности внешнеполитических интересов».

Документ предполагал согласование интересов Германии и СССР в Польше и Румынии, отказ Германии от Финляндии и от части Прибалтики. Личное обязательство фюрера призвано было убрать последние возражения Сталина, который вследствие этого заверения не остался глух к предложению Гитлера принять 22 или же 23 августа представителя МИД Германии для «составления и подписания пакта о ненападении и протокола». [6, с.336]

В результате, весной-летом 1941 года в Кремле сталкивались 2 вида информации: один, что Германия вот-вот начнёт войну с Советским Союзом, и второй – что войны может и не быть. В Москве не игнорировали ни ту, ни другую информацию – принимались меры для подготовки к предстоящей войне, одновременно делалось все, чтобы урегулировать отношения с Германией мирным путём.

Дабы еще более запутать обстановку, немецким правительством была начата долго подготавливавшаяся акция, которой придавалось исключительно важное значение.

В компанию по дезинформации включился сам министр пропаганды Германии Геббельс. Смысл акции – регулярные разведывательные полёты немецкой авиации над СССР (с 27 января 1939 года по 16 октября 1940 года воздушная граница СССР со стороны Германии была нарушена 120 самолётами) [6, с. 131]

Архивные документы показывают, что командование пограничных войск постоянно информировали руководство СССР об участившихся случаях нарушения государственной границы Советского Союза зарубежными самолетами и сами пытались принять меры для борьбы с ними.

Для ведения воздушной разведки и посадки своих самолетов на аэродромы СССР немецкое военное командование пользовалось «Конвенцией о порядке урегулирования инцидентов и конфликтов на государственной границе между Советским Союзом и Германией» от 10 июня 1940 года. [6, с.133]

В конечном итоге Сталин и его окружение оказались неспособными разгадать истинные намерения противника, они оставались в плену ошибочных прогнозов, в результате чего перед самым нападением Германии на Советский Союз не было сделано главное – не были приведены в состояние полной боевой готовности войска приграничных военных округов.

По-видимому, Сталин до последнего момента не верил очевидным фактам, колебался и не смог, решительно вопреки реальному положению дел, отказаться от своих многолетних убеждений относительно Германии, Гитлера, Англии и т.д. Не мог признать, что был неправ, когда, получая массу сведений о подготовке нападения от разведчиков и друзей Советского Союза, не предпринимал никаких серьезных контрмер.

Убежденный в своей непогрешимости, он не смог увидеть свой просчет, поставивший страну и его самого перед столь резким поворотом событий.

И он не смог дать народу никакого другого объяснения, кроме, внезапности нападения. Но внезапным всё оказалось лишь для дезориентированного народа и неверно информированной армии. Те же, кто имел в руках все сведения, но не верил им, не имели права считать себя застигнутым врасплох. Самообман внезапностью назвать нельзя.

Список использованных источников.

1. Владимирский А.В. На Киевском направлении. - М.: Воениздат, 1989. С. 230.
2. Горьков Ю.А. Готовил ли Сталин упреждающий удар против Гитлера в 1941 г. - М., 1993. С. 245.
3. Киселев В.Н. Упрямые факты начала войны // Военно-исторический журнал, 1992, № 2. С. 8.
4. Новиков А. Сводка №8. // Аргументы и факты, 1989, №4. С. 8.
5. Козинкин О. Кто проспал начало войны? – М., 2011. С. 480.

6. Жилин П. Д. Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Сборник документов и материалов. – М.: Воениздат, 1987. С. 350.

THE FACTOR OF THE SUDDEN ATTACK THE USSR BY HITLER'S GERMANY: REALITY OR MYTH?

I. N. Shipova, A.V. Morozov

*Zarechenskiy Technological Institute - branch of FSBEI HE PenzaSTI
Zarechny, Russia*

Based on conscientious studying of the large amount of documental sources, memorial and monographic literature, the work definitely refutes untenable versions of the beginning of the Great Patriotic War, opens the multiple meaning of the fact it self of the sudden attack the USSR by Hitler's Germany.

Keywords: Great Patriotic war, Second World War, Stalin, Hitler, USSR, Germany.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ДЛЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ПОВОЛЖЬЯ)	
Л.Ю. Федосеева.....	3
ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	
В.Е. Барменков.....	9
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТОВАРНЫХ БИРЖ В ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	
К. Г. Гаврилов.....	13
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ)	
У. В. Галкина.....	19
ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН В ПОСТАНОВЛЕНИИ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 28.01.2014 № 1 «О ПРИМЕНЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ТРУД ЖЕНЩИН, ЛИЦ С СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ»	
Л. Горшенева, Л.Ю. Федосеева.....	23
ОТНОШЕНИЕ США К РАСШИРЕНИЮ СОВЕТСКОГО ВЛИЯНИЯ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ	
А. В. Зорин.....	28
ГРЕЦИЯ В СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКЕ В 1949–1952 ГГ.	
А. А. Калинин.....	31
ВЛАСТНЫЙ СУБЪЕКТ КАК ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ ФАКТОР СОВЕТСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	
В.В. Пальченков.....	35
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ СБЫТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	
Е.Ю. Самолаева.....	40
РОЛЬ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ПРЕОДОЛЕНИИ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ ДО 1920 ГОДА	
Н.В. Семина.....	44
К ПРОБЛЕМЕ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ	
Н.В. Семина, О.С. Червякова.....	49
К ВОПРОСУ О ЛЕГИТИМНОСТИ РЕФЕРЕНДУМА В ВЕНГРИИ ОТ 2 ОКТЯБРЯ 2016 Г.	
Д. С. Стенькин.....	54

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	
М.Ш. Субанбекова	58
ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОДРАЗВЕРСТКИ 1920/1921 ГОДОВ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ	
А. В. Тишкина.....	63
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО	
И.Б. Туманова.....	66
МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ КЫРГЫЗСТАНА	
И.Б. Туманова.....	70
ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР НА ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ В 1920-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ Г. ПЕНЗА)	
И.С. Царёв.....	77
ФАКТОР ВНЕЗАПНОСТИ В НАПАДЕНИИ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ НА СССР: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ МИФ?	
И.Н. Шипова, А. В. Морозов	81

Актуальные проблемы истории, политики и права

IV Всероссийская научно-практическая конференция.
Сборник статей.

**Сборник статей будет размещен в РИНЦ
(договор №1166-10/2013К от 08.10.13)**

Под общей редакцией *Л.Ю. Федосеевой*
Ответственный за выпуск специалист по учебно-методической ра-
боте МНИЦ *Е.А. Галиуллина*
Компьютерная верстка *А.А. Галиуллина*

Статьи публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 20.12.16
Бумага Гознак Print
Тираж 95 экз.

Формат 60×84 1/16
Уч.-изд. лист. 4,67
Заказ № 141

РИО ПГСХА
440014, г. Пенза, ул. Ботаническая, 30